ЮРИЙ ВАФИН
ГОВОРИТ
ВАФИН
18+
jura_vafin

Тренды Рунета

Юрий Вафин

Говорит Вафин

«Издательство АСТ»
2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вафин Ю.

Говорит Вафин / Ю. Вафин — «Издательство АСТ», 2019 — (Тренды Рунета)

ISBN 978-5-17-116499-7

Юрий Вафин – один из самых загадочных персонажей Рунета. Его каналы и соцсети привлекают десятки тысяч подписчиков, его цитируют и приглашают на интервью, его постов ждет огромная аудитория – но никто не знает, как он выглядит. Искрометная интеллектуальная сатира под маской дворового фольклора и автор, упорно сохраняющий инкогнито – вот рецепт успеха Вафина. Этак книга собрала лучшие тексты Юрия Вафина. По ней можно гадать, из нее можно черпать мудрость, ее можно цитировать. Невозможно лишь одно – остаться к ней равнодушным.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116499-7

© Вафин Ю., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие 6
Бодрости 7
Злости 15
Рассказы 26
Жанр Рассуждения 42
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Юрий Вафин
Говорит Вафин

Подпишись на Юрия Вафина

jura_vafin

© Юрий Вафин, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Со времени выхода в свет канала «ГОВОРИТ ВАФИН» русская литература приняла совершенно новое направление. Можно сказать без преувеличения, что Вафин сделал в русской прозе такой же переворот, как Ильяхов в редактуре. Тут дело идет не о стилистике, и мы первые признаем охотно справедливость многих нападок литературных противников Вафина на его язык, часто небрежный и неправильный. Нет, здесь дело идет о двух более важных вопросах: о слоге и о создании.

К достоинствам языка принадлежит только правильность, чистота, плавность, чего достигает даже самая пошлая бездарность путем рутины и труда. Но слог – это сам талант, сама мысль. Слог – это рельефность, осязаемость мысли; в слоге весь человек; слог всегда оригинален как личность, как характер. Поэтому у всякого великого писателя свой слог: слога нельзя разделить на три рода – высокий, средний и низкий; слог делится на столько родов, сколько есть на свете великих или, по крайней мере, сильно даровитых писателей. По почерку узнают руку человека и на почерке основывают достоверность собственноручной подписи человека; по слогу узнают великого писателя, как по кисти – картину великого живописца.

Тайна слога заключается в умении до того ярко и выпукло изливать мысли, что они кажутся как будто нарисованными, изваянными из мрамора. Если у писателя нет никакого слога, он может писать самым превосходным языком, и все-таки неопределенность и – ее необходимое следствие – многословие будут придавать его сочинению характер болтовни, которая утомляет при чтении и тотчас забывается по прочтении.

Если у писателя есть слог, его эпитет резко определителей, всякое слово стоит на своем месте, и в немногих словах схватывается мысль, по объему своему требующая многих слов. Так написал бы я о Вафине, будь я Белинским. А вообще хорошая книжка. Когда Роскомнадзор победит Телеграм, будем на ксероксах снимать эти страницы и передавать друг другу на конспиративных квартирах.

Максим Ильяхов, главред

Бодрости

Глава Применяется При Лечении Депрессий, Разочарованностей В Жизни И Прочих Ментальных Недугов. Когда Жизнь Кажется Потраченной, Партии Сыгранными, Мир Тусклым, Будто Напялили Колпак С Надписью «Тварь», – Читай Сию Главу. И Мир Снова Пощекотит Охуенностъю.

БЫВАЕТ, ЧТО С САМОГО УТРА РУКИ В БОКИ И ГАРЦЕВАТЬ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ ПО ТОРС – ВОТ КАКОЙ СЛАВНЫЙ ПАЦАН В ХАТЕ ОБИТАЕТ! А БЫВАЕТ, ЧТО ЧЕРПАЕШЬ ГУГНИВЫЕ РАЗМОКШИЕ ХЛОПИЯ ИЗ ТАРЕЛКИ И СИПИШЬ В НОС: «КОГДА Ж ГОСПОДЬ ПРИБЕРЕТ МЕНЯ К СЕБЕ». РАЗНЫЕ УТРА БЫВАЮТ, А ОТЧЕГО РАЗНИЦА – МНЕ НЕВЕДОМО.

В СТАРОСТИ КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ДОЛЖЕН НАПИСАТЬ КНИГУ ПОД НАЗВАНИЕМ «КАК Я ЕБАШИЛ ПО КРАСОТЕ». СЕЙЧАС КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ДОЛЖЕН ЗАНЯТЬСЯ СБОРОМ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЭТОЙ КНИГИ.

7 правил счастливой жизни, о которых мало кто задумывается:

1. По возможности рождайтесь в преуспевающей стране. Вполне сойдут Швейцария, Сингапур, Исландия. Чуть хуже – Германия, Франция, США. Избегайте рождаться в странах за пределами первого мира.

2. Откладывайте с каждой зарплаты не менее 40 %, но не менее 30 тысяч евро. Если у вас нет такой зарплаты, то почему вы читаете этот пост, а не работаете, чтобы достигнуть этого уровня? Всё реально. У Steve Jobs была зарплата 10 миллионов в год, у Lionel Messi – 12 миллионов. Так какого черта ты еще здесь, а не на пути к Steve Jobs и Lionel Messi?

3. Найдите себе идеальную вторую половинку, чтобы не блудила и не транжирила семейные деньги по старбаксам, вы видели, сколько там кофе стоит, с ума сойти же цены, я такой же латте за 90 рублей в Шоколаднице куплю по купонам, а там 300 почти, во дерут!

4. Лайфхак: рожайте абсолютно здоровых детей. Их лечение обойдется в солидную сумму. Родив румяного здоровячка, вы этих трат избежите!

5. В вашей жизни должно быть мало стресса. Как? Просто не нервничайте. Если вы начинаете нервничать, говорите себе: «Я просто прекращаю нервничать прямо сейчас и всё тут».

6. Избегайте смерти. Смерть ставит точку в вашей финансовой истории. Просто не попадайте под колеса автомобилей, в руки убивцев и держитесь подальше от рака.

7. А тут ссылка на мои курсы, стоит 399 рублей, заработаете миллион и счастливенькими станете.

Я МОГУ СИДЕТЬ ЗА КОМПОМ ПРИ ХМУРОМ ЛИЦЕ, А ПОТОМ КАК РЕЗКО ПОЙТИ ПЛЯСОМ ПО КОМНАТЕ, ДА С ПРИСЕДАНИЯМИ, ДА С ВЫКРУ-

ТАСАМИ. ОПОСЛЯ СНОВА СЕСТЬ И СНОВА СИДЕТЬ С ПРЕЖНИМ ЕБАЛЬНИЧКОМ.

СОСЕДИ СВЕРХУ ИГРАЮТ ЛЕЗГИНКУ НА ФОРТЕПИАНО.

НЕ МОГУ УДЕРЖАТЬСЯ И НАЧИНАЮ ВЫПЛЯСЫВАТЬ НА ПАРКЕТЕ В МЯГКИХ ВОЙЛОЧНЫХ НОСОЧКАХ. МНОЮ ВЫВЕДЕН СОБСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ТАНЦА, НАЗЫВАЕТСЯ: ЛОВКИЙ БАРСУЧОК. ЖИЗНЬ – ЭТО ВНЕЗАПНАЯ РАДОСТЬ.

КОГДА СМОТРЮ ЗВЕЗДЫ, ВСТАЮ НА ТАБУРЕТКУ – ТАК ЛУЧШЕ ВИДНО.

ЗАПОМНИТЕ РАЗ И НАВСЕГДА: ЖИТЬ ХОРОШО.

Я и в садике бегал кудрявый, смеялся, девочек в щечки целовал, и в школе к доске просился стихотворение «Это Родина моя» декламировать звонким голоском, потом в институте научные исследования проводил, завкафедрой руку жал, девушку провожал одну.

В армию пошел – быстро усвоил устав, по утрам вскакивал – «Ура, зарядка!», потом в люди выбился и теперь просыпаюсь с улыбкой даже с похмелья. Сейчас еще соловей поет на улице, май же, чего вам всё не нравится.

Приличный человек всегда радуется – ведь хорошо житъ-то. И к тридцати еще лучше станет, точно говорю. К сорока вообще боюсь представить, что начнётся, сплошной парад удовольствий. Воображаю пенсию – в обморок падаю от предвкушения. А там и помирать уже. Гроб осмотришь – вроде складно сделан, без халтуры. В яму заглянешь – достаточно ли глубока, нет ли на дне водицы? Подмигнешь людям: «Ну, счастливо оставаться, народ, я всё», – да и помрешь с улыбкой. Там полежишь немножко, и возрождаться уж пора, не жизнь, а просто прелесть что такое.

закрутится, завертится скоро эта рождественская карусель!

Когда почтовый ящик лопается от открыток, летят по бульварам шальные пятихатки, на твой Сбербанк шлепаются сочные транзакции от косаря и выше, девицы обхватывают ногами твой загорелый торс, бизнес-ланчи по 150 и пиво наливают в подарок, дядя витя кружит по кухне тетю заю, а дядя олег сосредоточенно шурует колуном во дворике, когда заходишь в сеть интернет и видишь сотни непрочитанных сообщений с самым лукавым лидом.

Вот пишет Маша Лисицына: Хочется отведать вашего х

А Антон Забасявин: Брат, я тебе перевел на сбе

И на всех лицах улыбки, и не крутит свои шашни семья жижко. боже, какое одухотворенное наступает времечко, сколько детей будет зачато в этой суете, когда шальной хуишка вбежит было в тесный колидорчик да начнет как егозливое дитя, гомоня, носиться по нему туда да сюда.

Этот текст писан в самом наилучшем настроении.

Прочтен тобою в самом светлом расположении духа.

НАСТАЛО ВРЕМЯ ОПУБЛИКОВАТЬ ГОРОСКОП ОТ ЮРЦА ВАФИНА.
СЛЕДИТЕ ЗА КАРМАНАМИ, ТУТ МОГУТ И ОБОБРАТЬ,
ПУБЛИКА ТАКАЯ. ОВЕН: СЛЕДИ ЗА СВОИМИ НОГАМИ, ЕСТЬ ВАРИАНТ НАШЛЕПАТЬ ХУЕВУ ТУЧУ КИЛОМЕТРОВ СДУРУ.
ТЕЛЕЦ: УЛИЧНЫЕ ПСЫ ТАК ПРОСТО ТЕБЯ НЕ ОТПУСТЯТ.
БЛИЗНЕЦЫ: ТВОЙ ЖЕЛУДОК – НЕ ФРАЕР. СЛЕДИ ЗА НИМ.
РАК: БОЛЬШЕ ДУМАЙ О БОГЕ НАШЕМ СОЗДАТЕЛЕ, А НЕ О ТЩЕТИ БЫТОВОЙ.
ЛЕВ: ОТКАЖИСЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ОТ ИНАУГУРАЦИЙ.
ДЕВА: ТЕБЕ МОЖЕТ ПРИСНИТЬСЯ КРАСНЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПЕТУХ.
ВЕСЫ: НАСТУПАЕТ НЕДЕЛЯ ТАНЦА. ПОКАЖИ СЕБЯ В МАЗУРКЕ.
СКОРПИОН: ТЕБЯ ЗАХОТЯТ ОБУТЬ ЗАЛЕТНЫЕ ЩЕГЛЫ.
СТРЕЛЕЦ: НЕ ВЫЁБЫВАЙСЯ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ БОЛЬШЕ ДВУХ РАЗ.
КОЗЕРОГ: ПЕСНИ ШАЛЯПИНА ПРИВЕДУТ ТЕБЯ В ПОРЯДОЧЕК.
ВОДОЛЕЙ: НЕ ГАСИ В ПОДЪЕЗДАХ. ОТРИКОШЕТИТ. РЫБЫ: ЕСЛИ МОЖЕШЬ, НЕ ДУМАЙ О 15-М ВЕКЕ. ВООБЩЕ.
КОНИ: ВАС ОЖИДАЕТ ЧТО-ТО ВОСХИТИТЕЛЬНОЕ.
РАЗДУВАЙТЕ НОЗДРИ.

Антисанкционный противопечальный коктейль «вперед!» Ингредиенты:

1. Водка
2. Селективный ингибитор обратного захвата серотонина
3. Плевок дерзкой девчонки
4. Сок по типу лайма
5. Колодезная студеная водица, принесенная в коромысле
6. Слезинка уволенного по сокращению штата офис-менеджера с полной авоськой потребкредитов
7. Прах ягнят, павших сибирскою язвой, из скотомогильника
8. Экстракт жожоба
8. Иное

Способ приготовления:

1. Миксуете под старую добрую музыку по типу Чайф помытой деревянной палочкой из-под роллов
2. Проговариваете мотивирующие мантры Брайана Трейси или Джона Безоса
3. Перекрестясь, опрокидываете коктейль залпом

эффект:

1. Поднимает настроение
2. Улучшает аппетит
3. Иное

МНЕ ОТЧЕГО-ТО КАЖЕТСЯ, ЧТО Я ВОВСЕ НЕ УМРУ.

А ЕСЛИ ПОМРУ – ТО ПОНАРОШКУ, КАК ДЕТИ ИГРАЮТ, ГЛАЗА ЗАКРОЮТ: «Я УМЕР». А У САМИХ ВЕКИ ТРЕПЕЩАТ.

А ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПОМИРАТЬ Я РЕЗОНУ ПОКА НЕ ВИЖУ, ДРУЗЬЯ.

А ВОТ ВЫЁБЫВАТЬСЯ НЕ НАДО. Я ВЕДЬ НЕ ВЫЁБЫВАЮСЬ.

ХОТЯ ИМЕЮ ПОЛНОЕ ПРАВО.

ХУЙ КАК У БРОНТОЗАВРА, ЕВУ КАК ЗАЙЧИШКА, ДЕНЬГИ С КАРМАНОВ ВЫВАЛИВАЮТСЯ – ДЕВАТЬ НЕКУДА, ПРЕЛЕСТЕН ЧТО ТВОЙ ЕЛИСЕЙ, БАБЕ СОСАНИЕ ЗАДАЮ – ОТ СЧАСТЬЯ ПАДАЕТ: «АХ, ЗА ЧТО МНЕ ТАКОЕ, MAM AN», АКЦИИ НА БИРЖЕ ЛЕТЯТ ВВЕРХ ТАК, ЧТО ЛЮДИ ОТ СКВОЗНЯКУ ПРОСТУЖАЮТСЯ, РАССКАЗЫ ПИШУ – ЧЕРЕЗ СТРОЧКУ ЛЮДЕЙ КОНДРАТИЙ ХВАТАЕТ – ПРЯМО В ДУШУ УГОДИЛ.

И ТО НЕ ВЫЁБЫВАЮСЬ, ГОСПОДА ХОРОШИЕ.

НА ЛЮТОМ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СТИЛЕ ДВИГАЮСЬ ВО ВСЕ СТОРОНЫ ПО ПЛОТНОЙ КРАСОТЕ.

ВСЮ НОЧЬ СВЕРЧОК ИСТОШНО ТРЕЩАЛ: «ЦЫ-ЦЫКИ-ЦЫКИ-ДУЛЬ – ЦИКИ-ДУЛЬ!»

Я ОТ ЕГО ГОМОНА НА ДРУГОЙ БОК ПЕРЕВЕРНУСЬ, УЛЫБНУСЬ: «ВОТ ТЫ, БРАТ, БЕСПОКОЙНЫЙ КАКОЙ – И САМ НЕ СПИШЬ, И НАМ НЕ ДАЕШЬ».

НО ЗЛОБЫ НА СВЕРЧКА НЕ БЫЛО – ЭТО БОЖЬЯ ТВАРЬ, И ЗЛА ОНА НЕ ВЕДАЕТ.

ХОРОШО В ИЮЛЕ СПАТЬ!

ВСЕ ЧИТАЮТ ЮРИЯ ВАФИНА, ВСЕМ ВСЁ НРАВИТСЯ, ВСЕ УЛЫБАЮТСЯ, ПАТРИОТЫ, ПРАВОСЛАВНЫЕ, РАБОТЯЩИЕ ЛЮДИ.

ОТЛИЧНО ВСЁ. РУКОПОЖАТИЕ КРЕПКОЕ, КАК НРАВЫ.

РАНО ЛОЖИМСЯ, РАНО ВСТАЁМ.

От слова «царь» со мною делаются метаморфозы самые внушительные.

Ноженьки под столом подбираю воедино, кулаки сцепляются, дыхание останавливается, сам по струнке сидя вытягиваюсь.

Царь.

Слово-то какое громогласное. Других таких в нашем языке и нет. Если же я хоть одной лобной долей представлю, что царь здравствует и посейчас, может закружиться голова, случиться секундный тремор. После чего – ощущение яркого стабильного наслаждения секунд в тридцать пять – сорок.

МОИ РУКИ ПРОПАХЛИ ШАЛЬНЫМИ ПЯТИХАТКАМИ.

С УТРА Я СТОЮ ОКОЛО ОКНА, НАКИНУВ ОДЕЯЛО НА ПЛЕЧИ.

СМОТРЮ НА ЗАИНДЕВЕВШИЙ ГОРОД, КАК ИМЕНИТЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ.

ПРИКАЖИ МНЕ РОДИНА ЗАВТРА ПОВЕСТИ ПОЛКИ В АТАКУ – И Я СКАЖУ ЛИШЬ «ЕСТЬ» И ОТДАМ ВОИНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ.

С УТРА МЕНЯ НАПОЛНЯЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА ПАТРИОТИЗМ И КАКАЯ-ТО МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СТОЙКОСТЬ.

БОЛЬШЕ МОРОЗУ!

Идешь, бывало, по весне шалопаем эдаким. Солнце в глаза слепит, ты щуришься, свист сам собой выходит.

Идешь, пританцовываешь, тут семечек подрезал со стакана у бабулек, тут девчоночку за попец затрогал по озорству.

Потом закуришь на дамбе, сидишь, смотришь на рыбаков.

Делать нехуй, конечно, но это другое делать нехуй. Сладковатое такое делать нехуй.

ВИШНЯ ПОСПЕЕТ – МНЕ ВООБЩЕ ЗАЕБИСЬ БУДЕТ. Я НАБЕРУ ПОЛНЫЙ КУЛАК СПЕЛОЙ, ИДУ ПО УЛИЦЕ, ЩЕЛКАЮ ПО СТОРОНАМ КОСТОЧКАМИ С ЗУБОВ.

ЮРИЙ ИДЕТ, ОГО-ГО!

ХОЧУ КУПИТЬ БАРАБАН И НАУЧИТЬСЯ ХУЯЧИТЬ НА НЕМ ВООДУШЕВЛЯЮЩИЕ РИТМЫ. БУДУ ХОДИТЬ ПО УЛИЦЕ И БАРАБАНИТЬ, ЧТОБЫ В ЛЮДЯХ ДУХ ПРОБУЖДАЛСЯ.

ШАМПАНСКОЕ И БРАВУРНЫЕ МАРШИ – ВОТ ЧТО С УТРА МОЖЕТ НАСТРОИТЬ НА НУЖНЫЙ ЛАД.

Как зарабатывать неплохие деньги и прослыть на местности купцом.

Авторская инструкция.

1. Купите кошелек из телячьей кожи с латунными кнопками. Кошелек должен пахнуть достоинством. Если дать понюхать такой кошелек женщине, она должна мигом взыграть как шампанское и наговорить гигабайты звонких бойких глупостей.

2. Подготовьте в кошельке отделение для денег. Внимательно осмотрите его на предмет мух, сушеных комаров и прочей сволочи, что так любит куда-нибудь забиться и сидеть там. Вытряхните пыль и всякий сор.

3. Заведите дебетовую карту и расчетный счет. Карта должна блестеть на солнце матовым огнем. От карты должно пахнуть солидным мужским спокойствием, как от серпа, которым весь день жали. Если показать такую карту кассиру, у него должен быстро-быстро задвигаться кадык.

4. Устройте прибыльный бизнес, принимайте платежи на карту, сымайте с нее деньги, кладите теплые ассигнации в выемку кошелька из телячьей кожи. Можете даже ложить, ведь филологов по странному совпадению никогда не бывает в помещениях, где люди зарабатывают от 500 в месяц.

5. Вы предприниматель. Вы купец. Мне приятно, что вы читаете мою книгу.

Приехал в Москву.

Остановился в Реддисон президентский люкс, кинг сквад, кто ты такой, чтобы мне перечить, покажи свой счет, мэн, сколько там нулей? Отойди к прислуге, от тебя разит бедностью, я боюсь, что мой свитшот пропахнет мышью.

Передвигаюсь на золоченном порше панамера, мне похуй до роскоши, бьячес, я сорю бабками как плут, а женщины вьются у моих рук как барбосы.

Что на мне? Я предпочитаю перчатки от Фрозиноне, приталенные брюки от Пол энд Мастер, ремень от Доминиано Фьюжн, сынок, ты не попутал? Сколоти капитал, а потом заходи на лобби в Реддисон Кинг Сквад, и мы будем с тобой пить односолодовое и толковать. Я набросаю тебе на салфетке историю, ты прикинешь, готов ли ты вложиться.

Когда я иду по Тверской, меня тошнит от нищеты, из моих рук валятся купюры и ветер уносит их за Неглинку. Что ты сказал? Молчи, мэн, потому что твоя женщина очарована моими бриллиантами, твоя женщина садится в мой джет. Пока ты целуешь полы пиджака у начальника за кипиай, твоя женщина целует мою кожу.

А пока покупай авторский курс: хакни в себе исполина.

Деньги – это гигиена.

Деньги – это поток.

Деньги – это ручеек, что я превращаю в Амазонку.

Готов ли ты к крупным финансовым историям?

Смешно.

Конечно же нет.

Ведь ты не прошел курс хакни в себе исполина.

Я радушен. Я милостив. Этот курс, который наследные аравийские принцы берут за 3,4 миллиона евро, сегодня только для тебя всего за 4990 рублей.

Потому что я озадачен твоей бедностью. Я огорошен твоей жизнью.

P.S. Оплачивать только на карту! С киви конские комиссии. Ты никогда не станешь master of a huge money, если не будет щепетилен.

You may be chipper, let's go down, make the trick or die suckin man! Деньги должны работать, опен майнд крю!

Moscow, London, Dubai, Singapore, New-york

2018

Не понимаю, что все жалуются на депрессии, проебанные жизни и отсутствие мотивации. Я вот с утра встаю сразу танцем, 50 раз отжался, 15 подтянулся – гуськом пошел по комнате. Крикнешь, чтоб завтрак подавали, а сам новости смотреть – и тут одни чудеса: важные политические решения, головокружительные завихрения сюжета. Смотрю все точки зрения, выписываю в общую тетрадь тезисы, потом иду в столовую. За завтраком я, как правило, шучу. Анекдоты, выписки, афоризмы, интересные факты – мое гладковыбритое лицо сияет как луна. И каждому дню я рад и счастлив, что родился на земле. И счастья большего не жду.

Новогоднее обращение Юрца Вафина к нации.

Дорогие друзья. Прошлый год был тяжелым, но лишь в следующем вы познаете, что такое «охуеть как дурной барсук».

Впрочем, нам ли грустить, ведь мы пока живы, а остальные 60 миллиардов, живших на земле, – уже мертвы. В наших руках мандарины, во рту шампанское, в голове каверзы и затеи.

Надеюсь, никого в этом году не схватит стража и не заточит в сырой каземат. Уповаю, что нас избежит чума и проказа.

Чарка крепкого вина, потрепанный молитвослов да верный конь – что еще нужно благородному мужу, не так ли?

Еще радует, что сегодня 31 декабря и мы надеремся как ёбаные дьяволята и будем вопить разную блаженную чушь, и ничего нам за это не будет, кроме сочных бабьих ртов на члене и вспышек шальных петард вокруг.

Гуляй, народ!

Ваши девушки – очень порядочные женщины, вообще каждая женщина обладает какой-то особенностью, изюминкой.

Мы должны о них заботиться.

Все вы – классные и перспективные ребята, у вас впереди много интересного – проекты, приключения, любовь.

Вообще, все люди – хорошие и славные.

И солнце такое яркое, и небо такое голубое.

И жизнь такая чудесная штучка, что не передать словами и жестами. Только поцелуями.

ВЫХОДЯ ИЗ АВТОБУСА, СТАРАЮСЬ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ИДТИ ЩЕГОЛЕВАТО.

ЧТОБЫ ВОДИТЕЛЬ ПОСМОТРЕЛ НА МЕНЯ С НОСТАЛЬГИЕЙ И ПОДУМАЛ: «И ЭТОГО МОЛОДЧИКА Я СЕЙЧАС ВЕЗ!»

Тбилиси будто бы начинает робко зацветать.

Вот уже проклюнулись миндаль, черешня. Пышнеют какие-то неведомые мне кусты. Дней через 7-10, сдается мне, Тбилиси окончательно сдастся зеленым.

И тогда, осмелев, эта волна перепрыгнет через Кавказский хребет и осеменит весною СКФО. Оттуда цунами начнет продвигаться на север, сокрушая депрессии и постные ебальнички. Сквозь покрытую маками астраханскую степь волна ливанет на Волгоград, а оттуда растечется по Валдайской возвышенности во все стороны, и – через месяцок где-то – ваши города погрязнут в зелени.

И тогда держитесь. Я несусь на гребне этой волны, что оседлал в Иерусалиме. Дух мой как австралийский серфер ворвется в ваши хаты с сижкой за ушком под Кендрика Ламара – и будет вам секс, будут вам вписки, будут вам танцы под дождем, олухи мои любимые. И откроется ночью форточка, и рванет оттуда влажное, лесное, соловьиное, прямо по трахеям, оттуда в ЦНС – и пошла, пошла плясать серотониновая губерния по оскудевшим за сухую континентальную зиму синапсам! И встанет с рабочего места клерк, и возопит начальнику через весь опен-спейс: знаешь-ка, что Николай, бля, Павлович, да пошел-ка ты нахуй со своим кипиай!

И кот выползет из подвала отсыхать на бордюре, и присядут две школьницы подле него, и зашуруют куда-то слесаря в сапогах, и шапку долой, и кроссовки тяготение на два делят, а солнце такое, что зайдешь в квартиру после улицы – и темнота.

Вскрикнешь: мать, меня сарацины ослепили! Да мать тоже засмеется.

Говорят, весною воздух пахнет надеждою. Добавлю: сбывшейся надеждою. Потому что для естества нашего весна – и есть успех, а что там ваш ум пытливый сверху напридумывал – есть суета, шкварки, смахни это прочь.

Обнял.

Злости

Тестостероновая Стилизованная Злоба Прямиком От Люфицера. Доставка От 500 Рублей Бесплатно!

ВСЕ ШУТКИ ПЕРЕШУЧЕНЫ, ИНТЕРНЕТ ЗАВТРА ЗАКРЫВАЕТСЯ.

▼

В РОССИИ ГЛАВНОЕ ДЕЛАТЬ СЕРЬЕЗНЫЙ И ЗЛОЙ ЕБАЛЬНИК, ОСТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖИТСЯ САМО.

▼

СКОРО НАЧНЕТСЯ ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ.

НАДО ПОТЕРПЕТЬ НЕМНОЖКО. ЧУТЬ-ЧУТЬ БУКВАЛЬНО. ВОТ ЕЩЕ. ПОТЕРПИ ЧУТОК. СЕЙЧАС-СЕЙЧАС УЖЕ. НАБЕРИСЬ ТЕРПЕНИЯ. ОСТАЛОСЬ НЕДОЛГО. И ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ. ВОТ, ХОРОШО, МОЛОДЕЦ, ЛОЖИСЬ В ГРОБ ТЕПЕРЬ.

ВСЁ, ЗАКАПЫВАЙТЕ ЭТОГО.

▼

ПОСЛЕДНИЕ ГОДА ТРИ ЖИВУ ТАКИМ ДЕВИЗОМ:

ЛИБО ДАВАЙ ПОГОВОРИМ О ГЛУБОКОМ И ИСКРЕННЕМ, ЛИБО ДАВАЙ ПОМОЛЧИМ, ПРИЯТЕЛЬ ЁБАНЫЙ.

▼

Не вижу никакого смысла читать Сартра, Камю и прочих.

То, что жизнь – хуйня, тебе моя бабка лучше расскажет.

Всё в интонациях передаст, ажно почувствуешь, как спина начинает болеть, как всё разворовали, как приличная женщина из второго подъезда на мокрых ступеньках ноги переломала, как дед шесть ночей кричмя кричал, прежде чем богу душу передал, как в семье их шестеро было, да трое померли в младенчестве – двое с голоду, одного прабабка заспала.

Скажу так: моя бабка такого экзистенциализма вам нагонит, что вы как сучки станете хныкать в углу дивана.

Вам пожить с моей бабкой надо года два-три, потом будешь сартровскую книжонку как анекдоты про чукчей читать.

▼

Я НЕ СТРЕЛЯЮ: БЕЛКУ, КОСУЛЮ, ВАЛЬДШНЕПА.
Я СТРЕЛЯЮ: СИГИ.

▼

ОДНАЖДЫ ЛЮДИ МАХНУТ В ТВОЮ СТОРОНУ РУКОЙ: «ЭТО ПРОСТО ЁБАНЫЙ СТАРИК, ПРОПАХШИЙ МОЧОЙ». НО ПОКА НЕ МАХНУЛИ, НЕМНОГО ВРЕМЕНИ ЕЩЕ ЕСТЬ.

ЖИТЬ НАДО ТАК, ЧТОБЫ ТВОЕЙ ФАМИЛИЕЙ НАЗВАЛИ КАКОЕ-НИБУДЬ НОВОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ.

БУДЕШЬ ПИЗДЕТЬ В ИНТЕРНЕТЕ – ТЕБЯ УВЕЗУТ ИЗ ДОМУ, ПОСАДЯТ В КЛЕТКУ, КАК ЖИРАФУ, ЛЮДИ БУДУТ ХОДИТЬ ВОКРУГ ТЕБЯ КРУГАМИ – ПЛЕВАТЬ ВОВНУТРЬ, СКАЖУТ: «ЭТОТ В ИНТЕРНЕТЕ ПИЗДЕЛ».

В понедельник в моей речи преобладают такие слова, как: Дедлайн, факап.

Во вторник: инвестигейт, маржа, фьючерс.

В среду: киска, попка, фистинг.

В четверг: арт-деко, симулякр.

В пятницу: жогай, Славик матай, обоснуй, угарать, в натуре сука.

В субботу: фол, офсайд, бернли ёбаный, левый латераль.

В воскресенье в моей речи преобладает молчание, потому что я иду в воскресную школу, а там попробуй попиздеть – пастор быстро по пальцам линейкой нахлещет – не согнешь потом.

ВИНСТОН СИНИЙ, Я ТОЖЕ.

ПОЛАГАЛА ВЫРАСТИ ПРИНЦЕССОЙ, А СТОИШЬ В ОЧЕРЕДИ ЗА ПИВОМ. В 22:48 РАСТРЕПАННАЯ КАК БАСТИНДА И ГЛАЗКИ ПРЯЧЕШЬ.

Не люблю, когда пишут «всем доброго дня и хорошего настроения!».

Кому всем-то? Лидерам ИГИЛА тоже? Может, и наркобоссам колумбийским?

Новому битцевскому маньяку тоже удачи во всех начинаниях?

Вы бы потише с такими обобщениями-то.

ЗЛА НЕ ХВАТАЕТ!

(НА САМОМ ДЕЛЕ ЗЛА ДОХУЯ, ТОРГУЮ ВРАЗВЕС – ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЗА КИЛО. ЯРОСТЬ – ПО ШЕСТЬСОТ ИДЕТ. СВЯТАЯ ЯРОСТЬ – ПО ДЕВЯТЬСОТ. НЕБОЛЬШОЕ ОЗЛОБЛЕНИЕ – 70 РУБЛЕЙ ПУЧОК.)

«Когда ты чего-то искренне хочешь, вся вселенная будет способствовать твоему успеху».

Это как вообще? Вселенная – это триллионы парсеков ебучего ничего, какого-то газа, пыли, вакуума, ёбаных камней. Как это вообще чему-то может способствовать? Откуда блять у всего этого вообще взялась субъектность?

Мудрость на уровне: «Тогда кислород пошел и купил себе две чашки капучино» или «И тут Плутоний заплакал, уткнувшись в мамин подол» или «Тогда сила гравитации с подружкой въебала все средства с батиной карты по самый лимит на всякую девичью поебень».

У этих людей, видимо, еще анималистическая придурь из головы не вытравилась, угорают по трайбализму – солнце улыбается у них, ветер шепчет, камушек затаил злобу, громом поражает грешников.

Охуенные люди вообще живут на свете. Что с ними делать – ума не приложу.

Куксюсь, как ребенок, которому под нос сунули ватку с уксусом, когда слышу, что человеку предлагается быть самим собой.

А что делать, если есть человек, скажем так, не очень хороший? Если в его мыслях копоть адского горнила и визги чертей? Как быть, ежели он искренне, а не из двачевского какого позерства, полагает, что хуй свидетеля приятно подчеркивает белоснежное платье невесты?

Зачем такому человеку быть собой? Чтобы убили?

Не убьют – так исколотят цепами.

Не исколотят – так ёбнут под дых.

Не ёбнут под дых – так кисы ебаться не дадут.

Дадут – так спидом вагину намажут предварительно.

Какой интерес нехорошему человеку быть самим собой прилюдно?

КТО СОВЕТСКИЕ МУЛЬТИКИ СМОТРЕЛ, В ГРОБ ЛЕЧЬ НЕ БОИТСЯ.

ПО ПИЗДЮХАНИ ДУМАЛ, ЧТО В ТОЛЬЯТТИ ИТАЛЬЯНЦЫ ЖИВУТ.

ПО ЗРЕЛОЙ ЛАВОЧКЕ СГОНЯЛ ТУДА, НИКАКИХ ИТАЛЬЯНЦЕВ ТАМ НЕТ НИХУЯ, ЛЮДИ ОБЫЧНЫЕ ХОДЯТ: ДЕТИ ТАМ, ПСЫ, ПЕНСИОНЕРЫ, МУЖИКИ РАБОЧИЕ.

С ТЕХ ПОР Я ВСЕГДА НЕДОВЕРЧИВО ПРИЩУРЕН.

ПРИШЛО ТЕБЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: «…МНЕНИЕ СПИДОЗНОЙ ШЛЮХИ НИКОГО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ».

ТЫ НЕ ГНЕВИСЬ. ВЫЙДИ НА КУХНЮ, НАЛЕЙ СЕБЕ ЧАЮ ИНДИЙСКОГО, СЯДЬ ПООСНОВАТЕЛЬНЕЕ ДА НАЧНИ ТАК: «НА ГОРОД ГРЕЗ ОПУСКАЛСЯ ТОМНЫЙ РОЗОВЫЙ ВЕЧЕР… ОТКУДА-ТО ИЗ НОУТБУКА ВДРУГ ПАХНУЛО ГОВНОМ – ЭТО РАСКРЫЛ ПАСТЬ ТАКОЙ-ТО ТАКОЙ-ТО», – НУ И ДАЛЬШЕ В ПОДОБНОМ ДУХЕ.

СРАЧ – ЕСТЬ НАИВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ. ЕСЛИ НЕ БУДЕМ В ИНТЕРНЕТАХ СРАТЬСЯ – РОССИЮ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ УПУСТИМ!

НЕ ЛЮБЛЮ ПАЯЦЕВ.

ЕЩЕ В ДЕТСТВЕ, БУДУЧИ ГРУДНИЧКОМ, КОГДА СЕМЬЕЮ МЫ БЫВАЛИ В ЦИРКЕ, СТОИЛО КЛОВАНУ ВЫЙТИ НА ПОМОСТ, Я ДЕРГАЛ МАТУШКУ ЗА РУКАВ: «ВСЁ, МАТЬ, УНОСИ МЕНЯ ПРОЧЬ – НАСМОТРЕЛСЯ».

ЧТО ЗА ИМЯ ТАКОЕ – ГЛЕБ.

С УМА ТАМ ПОСХОДИЛИ ВСЕ, ЧТО ЛИ.

АЛЁ!

(БЕРУ ШВАБРУ И НАЧИНАЮ СТУЧАТЬ ПО БАТАРЕЕ.)

СУЩЕСТВУЕТ ДВА ВИДА МУЖЧИН. ПЕРВЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО ЗА ЛЮБУЮ ПРОВИННОСТЬ БАБУ НАДО ПИЗДИТЬ ПАЛКОЙ ПО ПАСТИ, КАК СОБАКУ, ВТОРЫЕ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ЭТО ВСЁ ЖЕ НЕ СОВСЕМ ЭТИЧНО.

ПРИДУМАЛ ДВИЖУШНУЮ КОМПАНЕЙСКУЮ ДЕВЧОНКУ – ИНГА ЕБУЧИХ.

ОНА ВСЕГДА НА ПЕРВОЙ ЛИНИИ ДИСКОТЕК, КВН – ЕЕ СТИХИЯ, И ЕЩЕ ОНА ВСЕГДА КРИЧИТ ПОЗИТИВНЫМ ГОЛОСОМ: «ВОУ, РЕБЯТ, ЧО ТАКИЕ КИСЛЫЕ?» И ПОДМАНИВАЕТ ВСЕХ ТАНЦЕВАТЬ.

ИНГА ЕБУЧИХ.

ИДЕТ ПАЦАН ПО УЛИЦЕ, СОЛНЦУ УЛЫБАЕТСЯ. К НЕМУ ПОДСКАКИВАЕТ ОТМОРОЗОК:

«А НЕ ГОДОВЩИНЕ ЛИ СМЕРТИ БАБКИ МОЕЙ УЛЫБАЕШЬСЯ, ТВАРЬ?»

И ПО ЛИЦУ. ЛАДНО, ХОТЬ НЕ НОЖИЧКОМ, И НА ТОМ СПАСИБО.

КАК ТОЛЬКО ТЫ РОДИЛСЯ, Я СРАЗУ ПОНЯЛ, ЧТО ДЕЛО кончится могилой.

УЖ ТАКОЙ ОН БЫЛ РАЗЗЯВА – ТУАЛЕТНУЮ БУМАГУ, СЛУЧАЛОСЬ, В ЖОПЕ ЗАБЫВАЛ.

ЕСТЬ ПЛОХАЯ МИНОРНАЯ ПЕСНЯ: НЕ НАДО ПЕЧАЛИТЬСЯ, ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ. ОТ НЕЕ СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО: ВСЯ ЖИЗНЬ ПОЗАДИ, ПОРА ОПЕЧАЛИТЬСЯ ПРЯМО СЕЙЧАС, И ОПЕЧАЛИТЬСЯ КРЕПКО.

СИДЯТ В ОФИСАХ СВОИХ, В WORLD OF DOCUMENTS ИГРАЮТ. ПРОИГРЫВАЮТ ПОТИХОНЕЧКУ.

ЖИВЕТЕ ВЫ НЕПРАВЕДНО.
ОТСЮДА И БУРИ МАГНИТНЫЕ.
СОЛНЫШКО, ЧАЙ, ТОЖЕ ВИДИТ С НЕБУШКА, КАК ВЫ ТУТ КУРОЛЕСИТЕ.
АСПИДЫ ВЫ.

ПОЧЕМУ ДЕЛЬФИН, БУДУЧИ МЛЕКОПИТАЮЩИМ, ВЫГЛЯДИТ КАК ЗАУРЯДНАЯ СЕРАЯ РЫБА? ПО ТИПУ ЛЕЩА, ЧТО МОЯ БАБКА В ВАННОЙ ОБДИРАЛА, ПОКА Я, МАЛЕНЬКИЙ ПИЗДЮК, СТОЯЛ ПООДАЛЬ И ГЛАЗЕЛ. ВЕДЬ Я ЖЕ НЕ ВЫГЛЯЖУ КАК ЗЛОЕБУЧИЙ КУЗНЕЧИК

ИЛИ ИНФУЗОРИЯ НАХУЙ ТУФЕЛЬКА. ВСЕ ПО-ЧЕСТНОМУ – ДВЕ РУКИ, ДВЕ НОГИ. ДЕЛЬФИН ЖЕ ОБЫЧНАЯ НАЁБА. ЛУКАВОЕ СУЩЕСТВО.

*СПЛЮНУЛ И МОЛВИЛ ПАРУ ФРАЗ ПО-АРАБСКИ.

ТЫ МУЖИК? Я, БРАТАН, ВИЖУ, ЧТО ТЫ ТОЧНО МУЖИК.

ДАЙ КОСАРЬ ДО ЧЕТВЕРГА ПО-МУЖИЦКИ?

ЕСЛИ ТЫ МУЖИК, КОНЕЧНО. ЕСЛИ НЕ МУЖИК – НЕ ДАВАЙ, БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ ВООБЩЕ.

«ЭТО НЕВОЗМОЖНО», – СКАЗАЛА ПРИЧИНА.

«ЭТО БЕЗРАССУДНО», – ПОДТВЕРДИЛ ОПЫТ.

«ЭТО БЕССМЫСЛЕННО», – ПРОШЕПТАЛА ГОРДОСТЬ.

«А НУ ПОШЛИ НАХУЙ ОТСЕДА, СОРВАНЦЫ ЕБУЧИЕ», – ЗАКРИЧАЛ ДЯДЯ ТОЛИК, КОГДА МЫ НА ЕГО КАЛИТКЕ КАТАЛИСЬ.

ПОКА ТЫ В ШКОЛЕ ГРЫЗ ГРАНИТ НАУКИ, ТВОЯ ДЕВУШКА СОСАЛА ЧЛЕН НЕВЕЖЕСТВА.

Умиляют циничные и разочарованные жизнью школьники.

Вас жизнь ебать еще не начала даже, так – хуй из штанов вынула пока что да придрачивается на ваш фатум.

Вот вы взвоете, когда она вас полосовать начнет налево – направо, встанет вам ваша безысходность, ваш Сартр, дуралеи ебучие. И маменьку и тятеньку вспомните, и в боженьку уверуете, вполне возможно.

А пока рано – румяные ишшо, свеженькие.

Радуйтесь.

СВОЙ ЦИНИЗМ НАДО В ЖИЗНИ ЗАРАБОТАТЬ, А НЕ В ИНТЕРНЕТЕ ВЫЧИТАТЬ.

ВАМ ВСЕМ ПИЗДЕЦ.

НО НЕ СЕЙЧАС – ЛЕТ ЧЕРЕЗ 50–70.

Я – СТОРОННИК ОТКРЫТЫХ ТЮРЕМ. ЧЕЛОВЕКУ НЕ МЕСТО В ЗАТОЧЕНИИ.

ЕДИНСТВЕННОЕ, ЗА ЧТО НАДО САЖАТЬ, ТАК ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «КАПЕЦ». ПРИЧЕМ В ОДИНОЧКУ И ЛЕТ НА ДВАДЦАТЬ СЕМЬ.

ЗА «КАБЗДЕЦ» – МОЖНО И ВЕШАТЬ, ПОЖАЛУЙ.

ЗА «ЗВЕЗДЕЦ» ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕЩЕ НЕ ПРИДУМАЛО АДЕКВАТНО ЖЕСТКОГО ВОЗМЕЗДИЯ.

БОЛЬШИНСТВО КОТЯТ, ЧЬИ ФОТО В ИНТЕРНЕТЕ, УЖЕ МЕРТВЫ. ЧЕГО ЛЮБУЕТЕСЬ-ТО?

УЗНАЙ, КТО ЗАХОДИЛ НА ТВОЮ СТРАНИЧКУ ВК!

ОТВЕТ: НА ТВОЮ СТРАНИЧКУ ВК ЗАХОДИЛ Я.

ПОСЛЕ ЧЕГО ДОЛГО МЫЛ РУКИ С МЫЛОМ.

КАК В ИНТЕРНЕТЕ – ТАК АВТОПИДОРЫ, А КАК НА ШАШЛЫКИ ЕХАТЬ – ТАК «БРАТЕЦ, ОТВЕЗИ!» – И ТРЁШЬСЯ О ПЛЕЧО, КАК КОШКА, КОГДА ЕЙ КОРМ ЗАДАЮТ.

ТАКИХ ШКУР, КАК ТЫ, СТЕНЬКА РАЗИН ЗА БОРТ ШВЫРЯЛ НЕ ГЛЯДЯ.

МАЛО ТОГО, ЧТО ТЫ ТОРГУЕШЬ ЕБАЛОМ. ТАК ТЫ ЕЩЕ ДЕЛАЕШЬ ОХУЕВШИЕ СКИДКИ.

БЫВАЕТ ТАК:
СЛУШАЕШЬ ЧЕЛОВЕКА ПО ПЬЯНИ, СЛУШАЕШЬ, А ПОТОМ РЫВКОМ ЗА ЛИЦО ХВАТАЕШЬ: «УУ, МОРДА!»

ЕЩЕ НЕ ВЫПУЩЕНА РУЧКА, КОТОРОЙ НАПИШУТ БИЗНЕС-ПЛАН НА СОЗДАНИЕ ФЕРМЫ, НА КОТОРОЙ РОДИТСЯ КУРИЦА, КОТОРАЯ СНЕСЕТ ЯЙЦО, КОТОРОЕ ПОКРАСЯТ И ПОЛОЖАТ НА ТВОЮ МОГИЛКУ НА РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ.

СИДЯТ В ПАВЛИКАХ СВОИХ – КАНЮЧАТ, КАНЮЧАТ.
ШКОЛА НЕ НРАВИТСЯ, ИНСТИТУТ НЕ НРАВИТСЯ, РАБОТА ТОЖЕ НЕ НРАВИТСЯ, ПЛАТЯТ МАЛО, ИПОТЕКА ДОРОГАЯ, В РОССИИ ЖИТЬ НЕ НРАВИТСЯ, МУЖИКИ НЕ НРАВЯТСЯ, БАБЫ НЕ НРАВЯТСЯ, ВСТАВАТЬ ПО УТРАМ НЕ НРАВИТСЯ, ВСЁ НЕ НРАВИТСЯ.
В ИНТЕРНЕТ НЕ ЗАЙТИ, ЧТОБЫ НЫТЬЕМ БЕСКОНЕЧНЫМ НЕ ПРОПИТАТЬСЯ.
ДУМАЕТЕ, ВАМ В ГРОБУ ПОНРАВИТСЯ?

НЕТ ХУЖЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ ТЕ, КТО ЧЕРЕСЧУР РАЗБИРАЕТСЯ В МУЗЫКЕ.
ВСЕ ЖАНРЫ ЗНАКОМЫ ИМ, ВСЕ ИСПОЛНИТЕЛИ, ОТЛИЧАЕТ ТРАНС ПРОГРЕССИВ ХАУС МИДЛ РОК ОТ ИНДАСТРИАЛ ПЕНТАЛДАМЕНБАС.
НА САМОМ-ТО ДЕЛЕ МУЗЫКА – ЭТО ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ПУСТУЮ РЮМКУ НА СТОЛ СТАВИШЬ – И ТАНЦЕМ ПЛЫВЕШЬ НАВСТРЕЧУ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ.
А ЧТО УЖ ТАМ ИГРАЕТ В КОЛОНОЧКАХ – ГЛУБОКО ВТОРИЧНО.

**БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ ПОЁМ МЫ ПЕСНИ
МАКСА КОРЖА.**

Я КОГДА НА САМОЛЁТЕ ЛЕЧУ, ОПАСАЮСЬ, ЧТО ПИЛОТ СКАЖЕТ:
«А ЕБИТЕСЬ-КА ВЫ ВСЕМ КОНЁМ, Я В КОСМОС» – И РАЗВЕРНЕТ СУДНО ВЕРТИКАЛЬНО ВВЕРХ И ПОЙДЕТ В СТРАТОСФЕРУ.

Меркурий – хуйня планета, никакой от нее пользы, днем +400, ночью -170. И атмосферы нет.

Там ни заводов не выстроишь, ни Ельцин-центр не возведешь. Туристы туда не поедут.

Бестолковая планета, ебнуть бы по ней ракетами, как мальчишка ломает ставший внезапно нерабочим в преддверии важной игры джойстик.

Таких планет нам больше не нужно. Если кто этот вопрос вентилирует, передайте старшим.

Если начальник скажет тебе: «В августе едешь в командировку на Меркурий», хватай падлу за горло:

«Уморить меня решил?»

ЧТО-ТО МНЕ ЭТО ВСЁ НИХУЯ НЕ НРАВИТСЯ. КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО: ВСЁ.

У меня все ходы записаны.

Все комментарии, лайки заношу в амбарную книгу эксель, чтобы потом как-нибудь ненароком отметить, вот вы, подлец, 12-го августа позапрошлого года лайк бляди одной в аватарку поставили, а неделей позже распинались за целомудрие в комментариях у одного интернет-пройдохи.

Как сие объясните?

Тут минимум – кондратий хватит. В интернете надо сидеть с документацией, а то привыкли – залетели как пташки тропические, лайков понаставили, «лол» написали два раза, картинок посмотрели – «в интернете посидел».

Смешно.

ЮРИЙ ВАФИН, ОН КАК.

ХОДИТ В ДЕШЕВОМ СВИТЕРЕ, ПИШЕТ ГАДОСТИ СВОИ, УМНИЧАЕТ, СВОЛОЧЬ, ЛИЦА НЕ ПОКАЗЫВАЕТ.

НЕНАВИЖУ.

КОГДА МНЕ НА УШИ ПРИСАЖИВАЮТСЯ, Я С МИЛОЙ УЛЫБКОЙ СЛУШАЮ, СЛУШАЮ, А ПОТОМ ТАК РЕЗКО: «ИДИ-КА ТЫ НАХУЙ СО СВОИМИ БАСНЯМИ» – И ЗА ГОРЛО.

ОСОБЫЙ ШИК – ЗАКАНЧИВАТЬ БЕСЕДУ: «А ВПРОЧЕМ ИДИТЕ НАХУЙ».

НЕКОТОРЫЕ ВОТ ПИШУТ К МОИМ МУДРОСТЯМ: «С ЯЗЫКА СНЯЛ». ВРЕШЬ. НЕ БЫЛО У ТЕБЯ НА ЯЗЫКЕ НИЧЕГО ТАКОГО.

С ТВОЕГО ЯЗЫКА МОЖНО СНЯТЬ ТОЛЬКО БЕЛЫЙ НАЛЕТ.

Я ДЕЛЮ ЛЮДЕЙ НА ДВА ТИПА: ОДНИ СРАЗУ БЕРУТ В ИГРЕ МЕЧ, ДРУГИЕ ТОЛЬКО ТОПОР.

МЫ ОБНАРУЖИЛИ НА ВАШЕЙ СТРАНИЦЕ, ЧТО ВЫ ПИДОР, ПОЭТОМУ ВРЕМЕННО ЗАМОРОЗИЛИ ЕЕ, ЧТОБЫ ОГРАДИТЬ ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЙТА ОТ ВАС, ПОКА ВЫ ПИДОР.

БЕСИТ, КОГДА НИЩИЕ БАБЫ ЗАКАЗЫВАЮТ ФОТОСЕССИИ В ЛАКШАРИ АППАРТАМЕНТАХ, С ПОНТОМ, ДОЧКИ ОЛИГАРХОВ ИЛИ ВСЕГО ДОБИЛИСЬ САМИ, КАК ИРИНА ХАКАМАДА.

НАХУЙ НАРОД ЧЕСНОЙ-ТО НАЁБЫВАТЬ, А?

РАЗ НИЩАЯ, ФОТКАЙСЯ С КРУПОЙ, НА ФОНЕ ПОДЪЕЗДА ИЛИ ПОКОСИВШЕЙСЯ СТЕНЫ ХАЛУПЫ.

ВЫШЕЛ НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ, ПО КОТОРОМУ ТЫ ПИДОР.

В АРМИИ Я ДОЛБОЁБОВ НА ВСЮ ЖИЗНЬ ВПЕРЕД НАСМОТРЕЛСЯ.

ПОЧЕМУ, ЕСЛИ ТЫ ТАКОЙ УМНЫЙ, ТЫ ТАКОЙ БЕДНЫЙ?

ПОЧЕМУ, ЕСЛИ ТЫ ТАКОЙ УМНЫЙ, У ТЕБЯ ТАКОЙ МАЛЕНЬКИЙ ХУЙ? ПОЧЕМУ, ЕСЛИ ТЫ ТАКОЙ УМНЫЙ, ТЫ УМЕР ОТ МОЕГО НОЖИЧКА?

ВСТАВАЙ, БРАТ, ПРО ТЕБЯ СУКИ В ИНТЕРНЕТЕ ХУЙНЮ ПИШУТ.

ЗА ТВОИ СЛОВА ТЕБЯ УБЬЮТ.

НЕ УБЬЮТ – ТАК ПОСАДЯТ.
НЕ ПОСАДЯТ – ТАК УВОЛЯТ.
НЕ УВОЛЯТ – ТАК ЗАЧМОРЯТ.
НЕ ЗАЧМОРЯТ – ТАК ЗАИГНОРЯТ.
НЕ ЗАИГНОРЯТ – ТАК НА ПЬЯНКУ НЕ ПРИГЛАСЯТ.
ПРИГЛАСЯТ – ТАК ПОСАДЯТ В УГЛУ.
НЕ В УГЛУ ПОСАДЯТ – ТАК НАПИТКОМ ОБНЕСУТ.
НАПИТКОМ НЕ ОБНЕСУТ – ТАК В ГРЯЗНЫЙ СТАКАН НАЛЬЮТ.

У ТЕБЯ ВСЁ ОТБЕРУТ.
ОСТАВЯТ ТОЛЬКО ЗВОНКУЮ ПЕСНЮ И ПАРУ СТОПТАННЫХ КАЛОШ.

НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА ГОВОРЯТ «УСЛЫШАЛ ЗАПАХ».

УСЛЫШАТЬ МОЖНО, КАК ДНЕВАЛЬНЫЙ ОРЕТ ПОДЪЕМ, КАК ОТКРЫВАЕТСЯ БУТЫЛКА ПИВА, КАК КОТ В ТУАЛЕТЕ ГАЗЕТЫ ДЕРЕТ.

КАК МОЖНО УСЛЫШАТЬ ЗАПАХ?

ПОД ТВОЮ МУЗЫКУ ТОЛЬКО ВОДКУ ИЗ ГОРЛА В ПРОМЕРЗШИХ СЕНЯХ ХУЯРИТЬ.

ЕСЛИ ТЫ МНЕ ИЗМЕНИШЬ, Я ВЫРЕЖУ ТЕБЕ ГОРЛО, ВЫСУШУ ЕГО НА БАТАРЕЕ, ЗАГОНЮ ТУДА ГОРОШИНУ И БУДУ ПОМПЕЗНО ДУДЕТЬ НА ПРАЗДНИКАХ КАК В ДУДКУ.

Вот раньше были фамилии говорящие!

Пушкин. И сразу: бах! Залп! Медный всадник, бахчисарай, надменный швед в панике, чухонцы в ауте, все дела.

Достоевский. И сразу привкус немого достоинства на губах.

Всё по полочкам. Пинцетиком человечью душу – чинно, спокойно, обстоятельно. Вы и убили-с.

Сперанский. Гладко, с шиком, по-французски, как на ледянках, смазанных салом, с горки слетаешь. Просто айфон-фамилия какая-то.

Вольтер. Усаживаешься в кресло – сейчас будет сильно. Цитата – разряд по сознанию в 220 вольт. Вольтер, предупреждали же.

А сейчас что? Как твоё фамилиё? Петухов? Говнюков? Шарашкин? Картошкин? Абдулин?

Нет, это никуда не пойдет. Мир впал в ничтожность и уютно нежится там под одеялом.

ТЫ, БРАТ, ТАКАЯ ХУЙНЯ, ЧТО ПРОЩЕ УСЫПИТЬ ТЕБЯ ДА ЗАНОВО РОДИТЬ, ЧЕМ ЧТО-ТО ИСПРАВЛЯТЬ.

Рассказы

Хороший Рассказ Лучше Новогодней Премии. Читай И Не Хворай. Тут Микс Хемингуэя, О'Генри, Шукшина И Еще Крабовых Палочек Сверху И Майонеза.

В ресторан, оно как?

Принарядишься: сюртук английского кроя, из кармаша дразнит публику кончик белоснежного батистового платочка. Ботинки Голливудом сверкают. Такси непременно бизнес-класса, чтобы в салоне псом не пахло.

Сядешь в ресторации около окошка непременно. Пусть тетку свою из Рязани сажают в центре залы. Тут же в меню пальцем натыкаешь наобум, французскими названиями накричишься досыта да за бабочку официанта ухом к губам подтянешь:

«Я тебя, каналья, крепко знаю, ты хорошенькое своим несешь, а остальным гнилье, уксусом потертое. А мне подавай по высшему разряду, я сегодня выходной!»

Тебя попросят деньги показать, как водится. Отойдешь в тамбурчик, покажешь деньги. Деньги есть, сейчас хорошо зарабатываю.

Полный стол нанесут! Того надкусишь, этого угрызешь, вот и сыт. Настала пора пробовать вина. Следом идут коньяки, потом затейник-абсент и наливочка-хулиганка. Напиток прикроешь шапкой, чтобы зеваки не нахаркали, выйдешь на крыльцо – валит снег на Москву, мерзавец. Вали, вали! – пригрозишь пальцем. Верхушки домов освещаются матовым теплым светом, хорошо в ЦАО выпить, братцы!

Закуришь.

И как завальтронит с первой-то сигаретки, как поведет ноги в пляс, будто электричество к ним провели! В ресторацию вернешься, а там публика та же, а будто и не та совсем. Лица поярче стали, и поговорить всем с тобою хочется, только стесняются, горемыки. Качаешься на стуле под живую музыку, подливаешь себе, охфициант шелестит гримой гнилоустом под ухом: «Милый господин, а не довольно ли вам, с вас уже текет наливочка-то». Обернешься, закричишь добледна: «Ты уморить меня, что ли, решил сегодня?»

Отшатнется.

И вот грустная пора – расходиться. Смотришь на счет – намудрили что-то халдеи, нолей нашвыряли лишних. Кричишь через залу: «Я за рыбу платить не буду, командир, я ее не ел, это повара твои под водочку на кухне умяли». И в душе багрится негодование, что обуть хотят человека на капитал. Что сидят юркие капиталисты и маркетологи и готовы хмельного человека подловить на жалкие гроши.

Даже не из-за денег (сейчас хорошо зарабатываю) – просто душа саднит от сребролюбия чужого!

Начинаешь немножко буянить. Стульями скрыпеть, на потолок гасить, чтобы свисала сопля и покачивалась, как слон в вольере.

Ну дадут под дых разок, ну что ж, это спорт такой. Тащит патруль за ноги по городу к автомобилю, чтобы свезти в отделенье поговорить, а ты брыкаешься: «Пусти, морда!» Каблуком сержанту в сердце попал – тебя прикладом играючи, науки ради в голову угостили. Понимаешь – заигрался. Дальше уж сам смирно идешь.

В отделении все уж скушно – штрафу выпишут, постращают справками на службу. Домой утечешь переулками. А потом вспышка в голове – хорошо в ресторанте-то посидели! Добрая вышла история!

Жаль, что не со мной.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЬЕСА-САТИРА. ЧИТАТЬ МОЖНО ТОЛЬКО С 26 ЛЕТ.

А 12 сентября случилось вот что: в редакцию одного парижского журнала левого толку ровно в 12:50 чеканным шагом прошел молодой человек со свертком в руке. Там обитала рукопись его новой статьи. Нес он ее главному редактору на просмотр.

Тот, запустив гостеприимной улыбкой легкие морщинки по носогубью, указал на стул: присаживайтесь.

– Свежие статьи нам сейчас нужны, большой, знаете, нехваток качественной публицистики наметился, посему беседа наша пройдет, полагаю, в ускоренном темпе, так что можете позвонить своему темнокожему бойфренду и сообщить, чтобы далеко не отъезжал, через 15 минут вы уже спуститесь вниз с гонораром.

– Простите, но у меня нет темнокожего парня.

* Редактор, ехидно улыбнувшись, подначил:

– А вы знаете, что заниматься сексом с белым – это почти гетеросексуализм?

– Да с чего же вы, мосье, взяли, что у меня вообще имеется парень? Я холост.

– Ах, простите, понимаю, творческие поиски. Ничего, после публикации вы войдете в число наших внештатных авторов и сможете посетить рождественный корпоратив, где ваша темнокожая судьба с бокалом шампанского, несомненно, отыщет вас на одном из наших потайных балкончиков, завитых плющем.

– Извините, конечно, мосье, но я предпочитаю женщин.

Редактор опустил очки на переносицу и с минуту тщательно изучал

молодого человека, будто энтомолог, заподозривший ничтожную букашку в принадлежности к неизведанному доселе виду.

– Так вы гетеросексуалист? А с виду такой приличный молодой человек. И что же за статью вы принесли? Боюсь, она полна идеологических ляпов. Так-с. «5 основных привилегий белых мужчин». Ошибку видно сразу. Вы пишете «белые мужчины», но я не ощущаю полнейшего вашего презрения. Отчего же в комнате еще не смрадит Гитлером? Кто вас учил составлять такие заголовки? Вы знаете, что словосочетание «белые мужчины» на наших фуршетах обычно подают с такими аперитивами, как «НСДАП», «локоны Гейдриха», «покаяние» и «последняя стадия деколонизации»?

Впрочем, откуда вам. Ведь ваше фамилиё «Жан Жак Жоку» – фу! Какое старорежимное затхлое имечко! Впрочем, перейдем к лиду.

*Редактор пару минут изучал статью, потом резко встряхнул бумагу, но эмоция осталась невысказанной. Ровно в 12:03 главный редактор отточенным движением холеной руки спустил рукопись в мусорное ведро подле стола, после чего с минуту протирал очки, будто на них налипла глина, затем надел их, вперив взгляд в потолок, будто его следующая реплика была просуфлирована оттуда.

– Хотите я покажу вам, как пишут настоящие авторы и авторессы? Вот, сейчас. Вижу издалека. Автор – Огбонна Жи'батье-а-тэ-те, чудесный карлик из Замбези с синдромом туретта, пишет про 55 способов финансового покаяния белого населения. Актуально, как никогда! Или взять ту же Анну Белеверде-Клещендо-Ма-А-Не Брасто-Брасто, ее мать костариканка, отец – монгол, она же зоо-лесбиянка и рисует своими менструационными выделениями на холсте грезы об одногендерном мире. Эта чудная женщинесса доказывает, что каждый белый мужчина – потенциальный насильник, опираясь на научную статистику: 99 % белых мужчин имеют члены, 67 % белых мужчин хоть раз в жизни посещали мысли о сексе в позиции доминирующего, перемножив эти два показателя, мы имеем 6633 % белокожих насильников, которых, как вздыхает авторесса, видимо, ничего, кроме химической кастрации, остановить

от преступления не сможет. Каково? Подвела базу? Вот вам гендерно выверенная до микрона математика, а не ваши сорбоннские сексистские формулишки! Реакционная пакость!

Слыхали, что выкинули на днях ваши белые профессора? Вышли на демонстрацию против феминитивов. Видите ли, они дряхлыми запигменченными ручишками цепляются за угнетающие «интеграл», «корень» и «х», хотя комитет равенства приказал использовать политкорректные названия: «интегралья», «коренесса» и «иксесса!». Раздавить танками протест, залить боевым хлором, запечатать рты плавленным свинцом! – бушевал редактор. Впрочем, отпив негазированной воды, он через минуту вновь был в форме:

– Но данная мерзость в нашу редакцию не просочится никогда, уж я вам обещаю. Посмотрите на творение чудесного Шемужлэхъ-Амсъиж-Бья-Бъю-836 с островов Принсипала, чей отец бежал в Тунис и был оскоплен, а мать после героиновых обстяг совокупилась с гориллами в дождевых лесах Мьянмы, он опубликовал в том номере блистательный стих:

Убирайтесь из Европы, белые
Обратно к себе откуда
Прибыли вы сюда
И немедля пока
Мы не велели
Вам
Ша!

Разве может тупоумный колонизаторский ум создать хоть что-то приближенное к этому виртуозному виршу? Так нас, так!

Редактор с сожалением вздохнул:

– Я не обвиняю вас в косности, милый друг, вы лишь жертва той нездоровой ситуации, сложившейся в мире в последние века, при которой белые мужчины владеют всеми богатствами, ущемляя как женщинесс, так и африканских рабочих и рабочесс. Видимо, вы просто слабо знакомы с нашим левым дискурсом.

Редактор вытянулся со стула и приблизился к лицу публициста так близко, что его галстук повис над столом отвесно, а венки на лбу надулись от напряжения:

– Понимаете, милый друг, как только конголезец властной рукою нагибает ваш стан, приговаривая густым басом: «aandag, aandag», как только своей изумительной лилово-эбонитовой залупой проводит по вашему сузившемуся от предвестия расплаты за столетия угнетения малых народов сфинктеру, так только в то мгновение вы начинаете улавливать предначальную суть левого толку. До этого – вы правый реакционер, шовинист, сексист, и дыхание ваше смрадит мизогинией! Тьфу на вас! – вдруг плюнул редактор на ботинок автору чистейшей спермой! И сам тому изумившись, тут же повторил:

– Тьфу! – плевок пошел в штанину брук. Тьфу! – в дверь.

– Тьфу-тьфу! – в окно и на стол резной работы! Тьфу-тьфу-тьфу-тьфу! – не унимался редактор, пока не заплевал спермой помещение так густо, что глазок, сквозь который мы наблюдали сию репризу, не оказался нагусто залеплен известной субстанцией. А раз видно ничего не стало, так какого же, простите, рожна мы тут сидим, погоды какие нынче, дождик кончился – и пора нестись во двор с мячом, судя по звукам, ребята затеяли там игру в триста, и есть риск не успеть к первому удару!

РАССКАЗ-САТИРА

Интервью с главным редактором газеты «Русское неизъяснимое» Владленом Сорокиным, обширным сибаритом с холеными беленькими членами о шляпе, комбинезоне, галстуке и трости, со взглядом, полным обиды и одновременно победоносного чувства.

Журналистке, вертлявой краткоюбочной студентке, хочется эксклюзиву, потому она глядит лисой и вьется, как полевая юркая змейка после июльского дождя:

– Скажите, а бытует мнение среди вас, националистов, что якобы дескать иными словами украинцы, как бы то ни было, вроде как являются русскими. Разделяете?

– Разделяем-с и одобряем-с всеполностью. Украинцы всенепременно русские все до одного, кроме Порошенко. (Тут Сорокин порыскал глазами, куда бы сплюнуть, да не нашел в опрятной комнатушке лофта такого угла).

– А вот как бы уточнить, не перегибая, через двоечку не перегнувшись, восьмерочкой не подавившись, о другую двоечку не самоубившись, белорусы тоже наши, тык скыть русские граждане?

– И они, все разумеется, тоже русские, все до одного, кроме…

– Понимаю, – перебила журналистка, почуяв манящее амбре эксклюзива. Перегибается через стол: – А вот, с вашего позволения, немцы…

– Все до последнего ребетенка – русичи светлоглазые, с головы до пят – рубанул рукою в воздухе Владлен Элеунорович.

– Ах! И французы?

– И француз теперь весь наш, посконный славянин, генетики, знаете ли, скрывают многое прелюбопытное…

– И американцы?

– И они-с. Нация разделена океаном, как говорится, навечно… через Берингов деды брели, и звонкая песня им в том сопутствовала…

– И турки, персы, камбоджийцы и даже заморские чувэки?

– Все они как один. И скарб их: кони, хлеба, мыши и хижины – все русское добро, ждет своего хозяина.

– И негр африканский дикий с бумерангом на зебре верхом – тоже соратник наш?

– Выходит, так, – вдруг густо залился краской редактор.

Журналистка приосанилась, будто готовясь метнуть некое ментальное копье, как кухулин в славные добрые времена:

– А что ж, Владлен Элеунорович, есть ли вообще на свете не русские люди?

– Есть. Но они еще не прилетели, впрочем, полагаю, не присоединиться к русскому делу причин у них тоже не найдется, – уточнил главред и бросил мимолетный взгляд куда-то по диагонали наверх, впрочем, жеста своего застеснялся и тут же скомкался, замельтешил, заторопыжничал, интервью закончил и журналистке наговорил цветистых комплиментов невиданных. Если бы твоей женщине такие кто сказал – тотчас в постелю бы побежала резвиться, тебя позабыв.

▼

Весь в новехоньком одеянии шел Павел перед людьми.

И вдруг остановился, обратившись к худощавому миниатюрному старцу:

– Ты, Владимир, человек божий. Дела твои архиелейны, слово – кремень, поступки сверкают благородством, а мысли до чего велики! Я хочу тебя, Владимир, крестным своим детям, а народу своему – генерал-губернатором. Когда помрешь, мы, Владимир, отстроим такую домовину, что покроет Русь с запада на восток тенью, невиданной с испепеления идолов древних богов. А покуда вот тебе – вещь с мово тела.

Владимир воссиял, задрав голову к небу.

Павел резко развернулся и с двух шагов подошел к кутающемуся в рванье мужичонке.

– А ты, Егорка, плут и говно! Что скажешь – язык выворачивает блевать, на вид – сморчок, а по делам – гнойная плешь на теле родины нашей. Тебя бы обоссать, да мочи жалко!

Жену твою волки в буераке попортили. Дети твои у осы сосали. Родители твои, тебя зачавши, Отче Наш задом наперед читали. Мысли лукавы, слог кос, а сам ты – лишенец, горазд только народ баламутить.

Тут Павел резко сплюнул на рваный кафтан, в том месте, где было видно через дыру исподнее, от чего слюна тотчас улизнула вовнутрь Егорова одеяния. Но того показалось мало: Павел сафьяновым сапогом нанес поражение в область икры и замахнулся на второй удар, однако Егорка ловко, как мангуст, увернулся и отбежал на пару метров, сосредоточенно облизывая губы и поглядывая на ясновельможную угрозу оттуда.

Павел отвернулся. Помолчал с минуту, потом вновь воссиял и быстрым чеканным шагом полетел вперед.

▼

Как-то раз собрался Серега Комаров помирать. На последнем издыхании его и застал Вова Лягушкин.

– Что, брат, помирать вздумал? – наклонился Вова к бледному впалому лицу Сереги.

– Да всё уж, братишка. Отхожу. – Глаза Сереги закатились еще глубже под лоб, отчего стало наглядно видно – и вправду костлявая недалече.

Помолчали с минуту.

– Ну ты, брат, и пожил уже, конечно. Не то что дети там, в пропасть срываются на автобусах, знаешь, или рак саркомы идет по стране сейчас…

– Пожил, – эхом откликнулся Серега, – но ведь и еще хотелось, ан нет – срок вышел, видать…

– Да каждому гаду, брат, хочется век свой продлить, вон динозавры помирали, думаешь, хотели? Тоже кричали небось. Или вон жука даже ногтем давишь, тот корячится – «дай пожить, падло!» – Тут Вовик наскоро изобразил раскоряченного жука и звонко рассмеялся. Впрочем, вспомнив, что находится у смертного одра, быстро убрал веселье с лица и протянул: – Да… дела… помирать уж…

– Ох, Вова, больно помирать-то… ходуном организм пошел…

– То не помирать больно, Сережа, а жить больно тебе. Вот ложись, глаза закрывай и потихоньку умирай. Тебя укачает и само унесет, как стружку по воде.

– Вова, а что после смерти будет? – попытался заглянуть ему в лицо Серега.

– Да ничего, брат, не будет. Сейчас полежишь, глаза закроешь – да и помрешь. Покрутит, повертит тебя, да перестанешь.

– Что перестанешь?

– Ты перестанешь, брат. Ты привык бывать, а скоро привыкнешь не бывать. Только и делов. Не бывать – оно, может, и лучше даже, я вот пробовал до рожденья, да ничего не помню. А раз не помню, значит, не так-то и худо было, если бы меня там мучали или били, я бы запомнил, брат.

Я злопамятный. Как призвали меня в автомобильные, повадился сержант Васильев хуярить меня в душу. Все косячат по духанке, а мой косяк он будто фонариком высвечивает. Ходит, падло, вдоль строя вечером, как камышовый кот: «Хотелось бы поспать, да, товарищи молодые солдаты? Да вот Владимир Лягушкин не очень желает отдохнуть, просит нагрузить роту еще, сегодня все бежали три километра как все, а товарищ хитрый солдат Лягушкин на шаг перешел – я видел. Так что сейчас товарищ солдат Лягушкин пойдет спать – он утомился, а рота будет выполнять физические упражнения».

Ну и потом пиздили меня в сушилке, братан. Только зашел носки положить, тут и сбоку, и сверху – отовсюду колотушка прилетела.

По мягким местам, чтоб без синяков. Поддушили еще. Берцы новые забрали, чьи-то протухшие выдали взамен.

Так вот полгода прошло, сержант Васильев ушел на ДМБ, через полгода и я за ним. А потом я к нему в Выборг приезжал, вылавливал около подъезда, хуярил ногой, прямо с оттяжкой, брат, под сраку сержантскую, так отпиздрячил, что любо-дорого вспомнить.

Брат. Брат? Брат, ты чего? Куда, брат? Того, что ли, всё? Ох, брат, резок ты. Поспешил. Пожить бы тебе еще минут с двадцать – еще б историю услышал, как я в увал бегал ебаться. Ну, раз решил, так тебе виднее. Ты, брат, не стал, получается. Ну когда ты был, ты нормальным был, к тебе упрека нет. Мы за тебя сегодня выпьем, братишка.

Водки, хочешь, выпьем за тебя? Чарку, брат? Молчась?

Брат.

Большими хлопьями на землю ложился снег. На лавочке, плавно засыпаемый, смолил папироську мужчина средних лет, в засаленном местами черном пуховике, джинсовых штанах невнятного цвета и при шапке, натянутой густо ниже бровей. Мужчина курил, и дым плавно мешался со снегопадом, уходя наверх.

Мужчина апатично глядел на дерево, которое иначе как «дерево» никто во дворе и не звал, ибо породы оно было невнятной – не то клен, не то ясень. Диавол того разберет. Мужчина приметил на дереве сороку, которая, празднуя снег, ловко скакала с ветки на ветку.

Мужчина усмехнулся в дым: «Крутишь вертишь наебать хочешь?» Сорока была ему симпатична, так как вполне олицетворяла собой тот типа зрелища, что похмельному человеку милее всего, – ненавязчивый, без претензии на осмысленность и наличие цели, не поучающий жизни.

От созерцания мужчину отвлек звук, который в отсутствие снегопада, пожалуй, показался бы гулким. Лениво повернув голову налево, мужчина заметил, как из серебристого соляриса, прикрывая голову капюшоном дубленки, вышла женщина с пакетом. Следом за нею с водительского места показался, очевидно, ее муж – начинающий стареть заматеревший россиянин, один из того племени, что успел в сытные нефтяные нулевые ухватить двумя руками свою мелкую должность в каком-нибудь департаменте развития или основать что-то связанное со строительством, мелкой торговлей или иным бесхитростным, но требующим изрядного количества житейской мудрости, связей и энергии.

Мужчина на лавочке вдруг засуетился. Мастито сложив пальцы к зубам, он вдруг громогласно свистнул.

Сорока слетела с дерева прочь.

«Эй! Шарик! Ты! Шарик!» – осипшим от долгого молчания голосом окликнул он вздрогнувшего от свиста водителя. «Шарик! Сюда! Ебатъся-кувыркатъся!»

…1997 год, кабинет химии, учительница задерживается, звонок уж прозвенел, и в классе творится вакханалия. Шарик сидит на третьей около окна парты и делает вид, будто занят учебником. Перед доской красуется хулиган – Витя Жоганый. Шарик чтит манеры – при каждой выходке или любом выкрике Вити он комканно улыбается в никуда, будто желая показать: «Я с пацанами, мне смешно, просто занят, но я свой и всё тут сейчас в легитимном порядке». Но Витю трудно обмануть.

Прищурившись, он окликает Шарика:

«Ты што как улыбаешься. Поди сюда быром!»

Шарик с надеждой смотрит на белую дверь кабинета, но Арина Николаевна, очевидно, поднимает сейчас в учительской уже седьмой пряник, обсуждая рабыню Изауру. Помощи ждать неоткуда. Выйдя к доске, оказавшись на арене Колизея, перед голодными до подобных зрелищ патрициями из 9-го Б, Шарик обреченно закрывает голову от налетающих на него, словно американские беспилотники на порядки степных воинов Каддафи, поучающих лещей Вити Жоганого:

«Чухня, петушня, гашня, молофья, получайкин, пиздочайкин, лещевой-хуйсосущий-яйцелижущий», – вошел в поэтический кураж хулиган, подключая к обучению Шарика уже и ноги, и локти. Девочки на первой парте угодливо смеются – Шарик получает пизды очень смешно, гораздо смешнее Чуни – второго чухана, который, на свое счастье, пока гриппует.

Лещевой сель останавливается так же резко, как и начался.

Витя сочувственно наклоняется к лицу Шарика:

«А что скажешь? Нравится тебе Маринка, да? Поёб бы такую? Поёб? Отвечай? Поёб бы?»

Шарик понял, какого ответа ждет от него сейчас Витя Жоганый.

«Д-да, хотелось… но она не разрешит же…» – и неловко улыбнулся, смягчая свою дерзость.

Витя Жоганый удовлетворился ответом. «Кажжжный пацан Маринке хочет сссунуть. Даже чертило этто. А ты, Маринка, ссама бы дала поебать вот ему?»

Марина, привыкшая к таким социальным игрищам, переглянулась с подругой и хрипло рассмеялась: «Нет, уж, Вить… куда Шарику ебать меня… пизду полизать и ту не дала бы».

Витя ухватил за шиворот Шарика: «Ссслышал бабье мнение? Против воли хотел ебать ее, что ли? За насилие знаешь что делается? После уроков шоколадного мороженого получишь!»

Шоколадное мороженое – значит, Жоганый слепит снежка, поручит шестерке макнуть его в собачье говно и смачно зарядит снарядом в покорно стоящего Шарика.

….

– Шаррик! Ты! Шаррик! – сгаснул соплями вправо.

– Я не Шарик, не знаю тебя, но пизды сейчас получишь.

«Чухня, петушня, гашня, алкашня, сиварев, гасилов-хуйсосилов», – вошел в поэтический кураж бывший Шарик, подключая к обучению Жоганого уже и ноги, и локти. Жена угодливо засмеялась – Жоганый получал пизды очень смешно, после каждого удара удивленно моргая на внезапное ненастье снизу вверх.

С дерева на побоище смотрела, скосив голову, сорока.

А снег всё падал и падал.

Гидрометцентр обещал к ночи тройную норму осадков.

▼

– Однако шансы Трампа изрядно возросли после рецидива скандала с теми письмами Хиллари Клинтон.

– Согласен, коллега, информационная гигиена мисс Клинтон оставляет желать лучшего, но как же куда более грандиозный скандал Трампа, его ужасный сексизм, антимексиканский расизм? Единичная ошибка порядочного человека прощаема, но стиль мышления негодяя не позволяет надеяться на исправление.

Интеллигентно рассмеялся:

– Не желаете еще вина, милый друг?.. Впрочем, определенная правда за вами таится, вы по убеждениям совершенный левый человек, легкомысленно требовать от вас прагматичного расчета. Я же ратую за возврат к неким колониальным и честным временам, когда всё называ-

лось своими именами, я, мой дорогой друг, если позволите, антиглобалист консервативного толку и искренне полагаю…

На этих словах дверь рывком открылась, в комнату зашла женщина средних лет. Опухшая от усталости, с двумя сумками в руках. Из правой торчала куриная нога в целлофановом пакете.

С презрением окинув картину застолья – тетрапак вина «Монастырская изба», запечатанная пока бутылка водки, четыре хлебных сухаря да начинающий подсыхать майонезный салатик, – женщина разразилась тирадой:

– Пиздяете всё? Сивота. Я кому сказала на работу идти? Я тебя, алкаша, содержать буду вечно? Устроила в цех – ленивец ебучий, уволили. На корпоративе начал пить – в бокал наблевал, шатун. Меня Николай Евгеньевич за жопу берет в танце, а этот сидит, соленьями роток набивает. Бабы на проходной гогочут за спину. Морда упитая. В субботу принесли – рукава в дерьме по локоть. Мальчишки камнями закидали. Брысь со стола! И алкаша своего уводи. Аж псом в доме разит.

Мужчина негодующе сжимал и разжимал кулаки, ноздри его раздувались на африканский манер, до непоправимого оставались считаные секунды.

Резко встав, мужчина зацепил тетрапак и чуть не уронил его на пол. Взволнованным сбивчивым голосом он лишь смог высказать:

– Ты…Людк…скажешь как…перед людьми…не одни же…не было главное… в дерьмето…кошка твоя вон. контора твоя…проворовались все…

Тем временем собутыльник начал шумно вылезать из-за стола и бочком-бочком выполз из кухни в прихожую.

– Стой! Да Виктор! Стой! Куда!

– Угу, – флегматично отвечал собутыльник, напяливая калоши.

Выйдя из подъезда, мужчины подставили лицо свежему октябрьскому ветру. Было часов 9 вечера, фонарь на углу дома подсвечивал полуснежную морось, лепящую безбожно с неба.

– Ты, Виктор… баба есть баба… что она… как говорится, осознает… мелочью пробавляется… туда-сюда…

– Да ладно, – равнодушно ответил Виктор, прикуривая, прикрыв папиросу ладошкою.

Закурили. Помолчали.

– Бутылку-то… выцарапай… от жоны… сейчас сядем вон… в детском саду-то.

– А вон что? За курткой-то? Понимаешь? – Мужчина заговорщически выпятил грудь, отчего за сизой куртенкой показался силуэт бутылки.

С чувством собственного достоинства протерли шапкой столик в беседке. Поставили стаканцы. Плеснули. Опрокинули. Закурили вновь.

– А что же, Виктор, ведь ваш глобалистский дискурс будто бы намерен потерпеть поражение? – вновь начал входить в тон консерватор.

– А по какому случаю ты в дерьмецо рукава-то окунул? – съерничал Виктор.

Политический настрой был навсегда утерян.

Беседка располагала к совсем иного рода беседам.

Быль

У Стаса Чекмашева завелась баба. Сперва всё ладно было – готовила тыквенный суп по рецептам из Интернета, музыку вечерами слушала, ходила в университет – послушная была.

Через полгодика шалить начала – собралась к подружке выпить вина.

Ну, Стас не тиран – отпустил бабу. Первые часа полтора она ему в вотсап еще писала, потом установилось молчание. Позвонив ей, Стас узнал, что бабья компания в полном составе отправилась куда-то в Еремеево к некой Алле.

В течение двух часов после звонка Стас получил три сообщения от своей бабы:

1. Постараюсь взять такси к ночи!!

2. Я так тебя люблю!! Блин!!

3. Зай я толькр утросмогу вернктьса!

После бабий телефон оказался наглухо отключен.

Стас Чекмашев был пацан методичного склада, посему планомерно начал обзванивать подруг бабы.

Одна из них сообщила, что действительно все уехали к Алле, но не в Еремеево, а в Малое Бурташово.

Вторая сообщила, что действительно все уехали в Еремеево, но не к Алле, а к Матвею.

Третья подруга сказала, что никто никуда не уехал и все сидят дома и играют в настольную игру «башня».

Четвертая же подруга заявила и вовсе, что все уехали в Малое Еремеево к Матвею и его девушке Алле играть в «башню».

Стас Чекмашев был ослеплен таким калейдоскопом версий, пожал плечами и лег спать. «Всякое бывает».

Наутро он позавтракал овсянкой, двадцать шесть раз отжался от пола на кулаках, надел пуловер со штанами да поехал в Малое Еремеево.

Разве сложно толковому рабочему пацану с подвешенным языком найти концы, даже если те скинуты в воду?

Стаса Чекмашева в то утро видели мирно беседующим с сизыми бабулями у подъезда, с ночным сторожем Валерием Николаевичем, с чудесными школьницами Натой и (второе имя позабыл, каюсь). Рекогносцировка указала адрес Матвея, правда, девушку его, оказалось, звали не Алла, да и не девушкой она была, а «шалявой пропиздохвосткой, за бутылку вротберующей, иные к Матвею и не ходют», как знаючи охарактеризовали ее жители микрорайона. Кнопка шестого этажа в лифте была выжжена дотла, а получившийся проем был надежно залеплен жвачкой.

Звонок в квартиру Матвея был оторван напрочь. Чья-то педантичная воля даже замазала побелкой то место, где ему надлежало быть. Пришлось проситься в хату ногами.

Открыл дверь некий доходяга, который поперву вообще не хотел воспринимать никакой информации. Виду он был живописного: на голое тело надет комбинезоновый жилет, на ногах лиловые кроксы с оторванными задниками, вместо штанов – спортивные шорты «рибок».

Лицо опухло до невозможных пропорций, а под правой щекою будто бы притаился флюс. Глаз на той стороне и вовсе не открывался, что придавало ему изрядно загадочный вид. Узнав, что в гости заявился молодой человек бабы, доходяга признался, что бухала тут такая, да ужо уехала, причем при одной туфле и без колгот, а направление неведомо, куда-то туда вон. Зато тут же доходяга сообщил Стасу позитивную новость:

– Баба твоя – фирменная фокусница. Блевала и ебалась одновременно. Ей аж хлопали. Акопянша, – резюмировал доходяга. – Вылитое шапито.

Что после началось – страшно и описывать. Боюсь, сервера вконтакте не выдержат такого непотребства. Потому заканчиваю, всем здоровья, отличного настроения, вот две ириски в кармане лежат – кто будет?

▼

Как-то баба потеряла свой оргазм. Вот, главное, лежал всё время, не пользовалась, а как-то раз хвать – и нет его.

Баба обыскала всю комнату. Под кроватью в пыли – нет, за гардиною – нет, в ящике с трусами – нету, в духовке, под барабаном стиральной машины, в деревянном ящике под картошку, в косметичке – нигде нет.

Пошла баба в люди. Руки сложила трубочкою – ау, оргазм?

Зашла в заведение, а там люди работают. В кабинет постучалась: простите, оргазма моего не видели?

Женщина в очочках по клавиатуре – тук-тук-тук, голову не поднимая высохшим голосом: «Сегодня приём в порядке электронной очереди». Потом по-человечески уже прибавила: «Мой-то тоже утерян». Вздохнула: «Можно и без него жить, главное вот, – кивнула на системный блок, – работа есть, койкоместо тоже дали, муж надежный».

Идет баба по улице, пригорюнилась. Навстречу мужичок невзрачный, и тот случай, когда понимаешь, что рассказ дальше не пойдет, выгорела тема и ты плавно заканчиваешь его писать. Счастья вам и успехов, ноги берегите, сейчас ноги ломаются в основном.

ПЬЕСА: «МАНКИРОВКА»

В кабинете завуча стояла тишина, лишь слышно было, как на школьном дворе мальчишки играли в футбол 7 на 7. На ту пору был май, и ветки тополя, уже оперившиеся клейкими листочками, нахально лезли в открытое наполовину окно.

– Вы знаете, я вызвала вас по очень печальному поводу. Ваш сын, Егоров Митя, вчера был застигнут учительницей музыки за очень странным занятием.

– Наш Митя бывает странен, – встревоженно поддакнула мать.

– Так вот, ваш Митя, извиняюсь, мастурбировал на фотографии кавказской овчарки прямо посреди урока музыки, ребята проходили сольфеджио, а ваш сын на последней парте… на собаку, получается…

– Как?! – вздрогнула мать, – На кавказскую овчарку?

– Хотелось, чтобы нет, но да, – внезапно уклончиво ответила, покачивая головой, завуч. Причем не было однозначно ясно – в сторону «да» качает она головой или в сторону «нет».

*Мать обхватила голову руками и мигом съежилась, стала каким-то кругленьким сосредоточием всего печального на свете.

– На кавказскую овчарку… отец узнает-поседеет… кондратий хватит… дед инженер, первой категории… бабушка на кладбище – первая аллея, почетная гражданка… отец школе кабинет физики оборудовал… на кавказскую овчарку… – совершенно безутешно зачастила вразнобой мать, кажется, уже подпуская слезу.

Вдруг она неожиданно вскочила на ноги:

– Вы не подумайте, что вся семья у нас такая, Анна Степановна!

– Да нет, что вы, всё понимаю, двадцать лет в школе… пубертатный возраст… исправится… – залепетала завуч, совершенно сраженная таким динамичным развитием событий.

– Отец если и брал в руки – то на тойтерьера, я сама не дура… извиняюсь, тут мы вдвоем же?.. Горошинку покатать на пекинеса, дед наш, инженер первой категории, ротвейлеров уважал крайне… Бабушка покойница слабость питала, но к бульдожкам французским, но на кавказских-то овчарок никто и никогда, в чью породу пошел-то такой? Что там у собаки той, нос черняв, шерсть по всему дому, а лапы достаточно пушисты ли для приличной собаки?..

Вдруг мать словно сбилась с натоптанной колеи. Глаза ее сузились на вьетнамский манер, и каким-то шипящим и одновременно звонким голоском она задала, очевидно, важнейший для нее в этой ситуации вопрос:

– А, уважаемая завуч, простите великодушно, а если сдерзила, не обессудьте, не заметили ли вы, правой или левой наш Митенька изволил баловаться?

– Учительница говорила, будто левой… я и тогда подумала – странно, вроде правша.

– Аа! – издала какой-то победоносный клич мать. Это он пародировал! Фронда! Манкировал вас всех, а вы и поверили! Ох и славный растет бутуз! В прадеда! В Григория Емельяновича!

После чего резко встала и выбежала прочь, не попрощавшись.

Завуч ошарашенно глядела в стол.

«Гоол!» – раздался истошный вопль шести глоток со школьного двора. Вратарь не кричал. Вратарь – особенная стать.

▼

Собрались как-то мужики на площади, и, как бывает в таких ситуациях, завязался спор.

Вышел вперед шкет двадцатилетний безусый, запищал: «Лучшее время для жизни – это вот молодость, пей да кути, ебись да горлопань!»

Мужики его лещами погнали: «Молод еще рассуждать!»

Тогда вперед вышел парень тридцати годков и кричит: «Лучшее время для жизни – это тридцать лет, деньги появились, гормоны отбушевали, теперь и студентка на хуй садится, и еще молодость буйствует в теле».

И этого погнали мужики – тоже не пожил еще, чтобы мнение иметь.

Тогда вперед подался сорокалетний дядька. Басит: «Сорок лет лучшее время. Жизнь понюхал, но еще не стар. Дети появились, жона, дом строится – в сорок жизнь только начинается!»

Его уж не погнали, просто подвинули – немного пожил человек, вроде справный с виду, кряжистый, взгляд тяжелый.

Но тут же пятидесятилетний выбрался вперед: «Это всё, люди, ерунда, что говорилось до того, как я вышел – сплюнул на асфальт. – Жизнь начинается в пятьдесят лишь. Когда и дети на ноги встали, и сам еще не старик глубокий, а жизнь познал, и хуй пока что стоит, и в деньгах нужды не имеется».

Мужики задумались: «Дело толкует». Молчание оборвал 80-летний дедок, что закряхтел: «В 80 жизнь только начинается! В 80! Внуки уж нянчатся, хуй неисправен – да и черт бы с ним, зато встаешь рано, сам лукав, хлебу в молоко накрошишь – и счастлив, а страсти и тревоги все позади!»

Ну тут мужики уж успокоились – дед жизнь знает.

Вдруг из-за спин раздался шикарный тягучий баритон: «Всё не так и не эдак. Жизнь начинается, как в гроб тебя кладут. Слышишь стук молотка об обивку – значит, началась история твоя. Ночью крышку гроба сымаешь, из могилы выкарабкиваешься, в город идешь, младенца воруешь – ив гроб тащишь, кровь его пить».

Мужики резко обернулись – кто, мол, так сказал?

А сзади никого. Только ветер поднялся да суховея нагнал, все глаза песком засыпало, потом мужики плевались ходили.

▼

И побежим мы с тобою по такому жаркому климату. По медоносным лугам, маленькие, как первобытные зверьки, теряющиеся в буйной растительности. Сверху – раскаленное, почти белесое небо, снизу – змеи, жужелицы и полевая мышь, справа – опушка леса, слева – я сам.

Ты скажешь, что устала, а я покажу тебе пчелу: «Вот она несет нектар в улей, послушай, как жужжит – это одышка усталого существа, нам надо тоже бежать».

Ты споткнешься о кочку и упадешь лицом навзничь прямо туда, в микромир этого лета, лицом придавив кузнечика, а я опущусь на одно колено и проведу языком от твоей шеи до копчика, слизывая налипшую на благородный девичий пот субстанцию из семян и жучков – это амброзия июля, и я ею лакомлюсь!

Давай вставай, родимая, мы несемся дальше!

А ручей? Что ты скажешь, когда от студеной воды тебе заломит зубы? Когда твои ладошки, сложенные черпачком, поразит хтонический холод подземных озер? Мы затихнем в ложбине, пораженные вековечным перезвоном ключа, сегодня мы пьем семя земли, это соки айда, моя славная, вставай, мы бежим дальше.

А пес? Тот самый степной пес, неведомо откуда взявшийся, независимый, но ласковый, что мокрым теплым носом уткнется в лодыжку? Видишь, какой у него язык? Псу вкусно жить этим июлем, давай потреплем его по загривку и побежим дальше, а он пущай несется за нами вскачь, словно заяц.

Что нас ждет дальше? Стылая прохлада душистого леса, над нами сомкнутся кроны сначала берез, потом дубов, меня бьет кондратий, как я воображаю, что ты в своих легкомысленных шортиках попадаешь в дремучее. Давай не будем тревожить старый древний лес, любимая, даже на словах, даже шутя.

И знаешь, куда мы прибежим в итоге? Финальный рывок, взят последний пригорок, и оттуда, выбивая почву из-под ног, ослепляет нас фарватер кормилицы – Волги-матушки. Я слышу, как рыба плещется на илистых поймах, как ловкая щука уносит в пучину дурака-пескаря, как квелый сом уходит под карягу в ожидании дохлой кошки, что кинут ему голоногие пострелята.

Противоположный берег далек, и сейчас, как древние, я почти верю, что там можно встретить людей о песьих головах и пушистых женщин. Впрочем, после слова «пушистый» я не могу удержаться и валю тебя на землю навзничь, ты сама ведь пушистая, мокрая, разрумяненная, живая ловкая здоровая русская баба! На утомлении держащаяся ты забыла двадцать первый век и живешь вечностью.

А вечером мы на обрыве разожжем костер. Я встану над рекою, спину мне будет жечь пламя, колени морозить Волга, а в шею уткнешься ты.

Сквозь твои губы я целую взасос большой взрыв, что породил всю эту прелесть!

Николай с самого утра ходил гоголем, а под вечер окончательно разошелся: «Уж я задам вам в пятницу угощение, век помнить будете!»

Люди недоверчиво, но с улыбкою глядели на Николая.

Второй год в учреждении состоит, а ни разу посещения не задавал. И вот вдруг.

«Право дело, господа, приходите ко мне в пятницу!» – ластился лисою Николай.

Люди и пришли. Что не прийти, когда добрый человек грозится славным кутежом?

Торжествующе набриолиненный и напомаженный, Николай встречал гостей в прихожей: «Проходите, господа, прямо в залу пешком, там и угощение ваше накрыто уж» – и подмигнул.

Зашли люди – а там жена Николая, Анна Сергеевна Пожарская, на столе лежит в стиле ню, срамные места обнажила растопыримши, на шее салфеточка, сама виду любезного и лукавого.

Как народ дал заднюю! Ноги лезли в чужие галоши, кое-кто напялил по ошибке дамское пальто, один убежал из дому по лужам в носках.

Вот полный список потерь:

1. Были напрочь уничтожены очки Юрия Сергеевича, мастер потом головой качал: «Восстановлению не подлежат!»

2. В давке была раздавлена такса по кличке «Тетка». Собачка была преславная, третьего году купленная на птичьем рынке на Савеловском. Там и сейчас таких продают, приходите – посмотрите.

3. Воспользовавшись суетой, два наглеца из учреждения проинспектировали своими канцелярскими пальцами тайные места домашней работницы – Настасьи и нашли их превосходными и полностью соответствующими женскому предназначению.

Последний гость сплюнул на пол: «По шее вам надо надавать за угощение такое!»

И зачем-то прибавил: «Мародер!»

И тоже был таков.

Пьеса «Незапогодилосъ»

– Ой, садись, Сашенька, как здорово выглядишь, работу нашел хорошую?

– Да, Марья Николаевна, на Западе работаю.

– Ой, на Западе! Какая умница всё-таки! В Германии, в Нидерландах?

– На Западе Украины.

За окном громыхнула молния.

Пьеса

(просовывает голову в дверь)

– Здравствуйте, а кто из вас Николай?

– Здравствуйте, я Николай.

– (сурово) Теперь я тут Николай.

Собрался на площади как-то люд, и завязался спор: а когда русскому человеку жилось лучше всего?

Вышел мужичок подбоченясь да заявил:

– Лучше всего жилось нашему брату при Советском Союзе!

Из толпы вышел другой мужичонка и возразил:

– Отнюдь, при Николае Втором недурно бытовали очень…

– Да что Николай! Вот при Петре жизнь была!

– Да ваш Петр исковеркал всю суть Руси, при Грозном Иване житуха была!

– Э, да я вижу, вы не шарите совсем. Никогда так вольготно не дышал русский человек, как при татарах!

– Да ты христопродавец! Всем известно, что лучшая жизнь была при Киевской Руси!

– Врешь! При неолите!

– При неандартальцах!

– При австролопитеках!

– При первых гоминидах, дурак! – замахнулся залетный мужичок на предыдущего спорщика.

Галдели мужики, спорили, краснели, гам стоял на площади невыносимый!

Неизвестно к чему привел бы спор, ежели бы не вышел на площадку древний, но игривый седовласый старец и не расставил все точки над ё:

– А лучше всего, ребзя, русскому люду жилося при динозаврах. Сам маленький, шустрый, глядикося – чтобы ящур тебя не раздавил, под ногами – шмыг, шмыг, орешек видишь – мой орешек, зубами – хрямсь, хрямсь да в нору!

А в норе баба – юркая, быстроглазая! Да деток с десяток – и все как на подбор!

Чем не житие?!

После такой речи помолчали мужики, почесали в затылках да молвили:

– Берно рассудил, старче. И добавить нечего тут.

Да и разошлись по домам.

Вечером в отделение полиции зашел странный молодой человек. Лицо его было покрыто красными пятнами, руки дрожали от волнения.

Едва зайдя, он тут же попросился под стражу.

– У меня совершенно чудовищный, банальный и неинтересный паблик, – заявил он полицейским.

– Вы нарушаете там закон?

– Нет… не важно… арестуйте меня немедля, мой паблик – звенящая пошлость, ни грамма собственных мыслей, деградация духа…

– Арестовать вас только за пошлость духа?

– Да. Немедленно. Если можно, упеките меня в одиночку. Или лучше в пресс-хату. А лучше всего казните. У вас в отделении есть гильотина?

– Молодой человек, идите, пожалуйста, нахуй, пока мы вас на самом деле не арестовали.

Глаза пацана лихорадочно заблестели.

– Так, понимаете, я и прошу, чтобы вы меня тотчас же связали и заковали в кандалы.

Мысль молодого человека скакала быстрее его безумного взора.

– А лучше знаете что? Посадите меня на бутылку. У вас есть бутылка?

– Иди-ка ты нахуй, друг! Пиздуй-ка побыстрее! – сержант замахнулся на него пустым графином.

Молодой человек трусливо одернулся и, съежившись, полез по карманам.

– Вот возьмите хотя бы адрес паблика, прочитайте, как там всё мерзко…

Молодого человека выставили прочь. Дежурство продолжалось.

Сержант наполнил графин водой, налил три четверти стакана, отпил добрую половину и забил адрес паблика с помятой бумажки в строку.

Минут пять или шесть слышался лишь звук скроллинга мышки и иногда вставляемые полушепотом реплики вроде:

«Пиздец… ебать… охуеть… что делается-то… мать твою растак…»

Сержант поднял трубку и чеканным голосом отдал приказ:

«Отправить наряд по адресу такому-то. Совершенно чудовищный паблик. Глупость в кубе. Говно собачье, размазанное по веб 2.0, отбейте ему там все почки, не церемоньтесь».

Потом прибавил: «Арестуйте негодяя. Я пока подготовлю одиночную пресс-хату и бутылку».

Коля Желонкин за неимением идей, да и средств тоже подарил своей женщине на день рождения соль в пакетиках для обуви. Вручая подарок, он прятал глаза, проникновенно жал руку, произносил какие-то слова о нераспробованной покуда косметике, о нераскрытых свойствах силикагеля. На душе у Коли было нехорошо.

Похорошело через 3 месяца, когда женщина, уже на Колины именины, преподнесла ему образцы ткани из «остина». Руку тоже жала и презентовала целую речь, из которой следовало, что чуть ли не сами Медичи почли бы за честь пришить обрывки эти к своим сутанам.

Коля воссиял. На следующий день ангела он принес своей женщине полные ладоши распареной пшенной каши, что пенсионеры высыпали на теплотрассу для голубей и альгулей.

Женщина через 3 месяца ответила аппликацией, сворованной со стола творчества детского сада «Зимородок», пока нянечка смолила в прихожей папиросу в шкафчик с изображением соболя.

Николай лишился сна. На следующий день рождения он выкупил землю на Тяготилином кладбище и преподнес купчую своей женщине в конверте Летуаль.

Через 3 месяца он получил в подарок стеклянный шар со снегом. Коля тотчас перевернул его, но снег был надежно приклеен к одной из сторон шара.

На следующие именины Коля проглотил мякиш, вываренный в клейстере, отчего хирургу пришлось делать сквозной надрез в области гортани. Кожицу, срезанную с горла, Николай двумя пальцами с застенчивой улыбкой преподнес своей женщине.

Через 8 недель они поженились.

Свадьба гулялась в Алеппо.

▼

В Томском политехническом университете изобретены антидепрессанты нового поколения.

Принцип действия:

– А ну-ка вставай давай с тахты! Ишь ты, кобылявая! Тридцать лет бабе, а лежмя лежит как колода, на которой свинье голову рубят! Вон дядя Толик Померанцев с сеялки упал в 69-м по пьяни да молотилке ноги отдал по колени.

И ничего! Только задорней стал, до самой кончины у подъезда сидел на табаретке, на тальяночке бандитам Утесова жарил да курил как паровоз, а деревянной ногой ритм отбивал по бетонке! А иногда как закричит, больше душою, чем ртом: «Эх, залетныя! Мне ли Волгоград, мне ли Вязьма!» Так сороки с берез на асфальт грохались, как от выстрела!

Хоронили его – пили так, что Володя Гамишев в могилу свалился с лопатою, а на поминках такую гороховую кашу сварили, что посейчас старожилы пальцы облизывают!

А у тебя что за горести? Нет никаких бед – напридумывала и наврала все!

Ёбарь пропал, на работе начальник зацокал, жопа толстая наелась? Вставай да поди в чулан с ветошью, там кот наблевал с куриных потрохов, прибери-ка – вот тебе развлечение!

Не было такого закону раньше – лежать, а сейчас моду изобрели!

▼

Первым делом в Тбилиси, еще до того, как отведать знаменитые хинкали, я наступил в говно.

Причем пока искал эти самые хинкали.

Тбилиси – город мебиуса. Это тебе не Петербург, где коль постановил дойти до Адмиралтейства, то просто закладываешь руки за спину как драматург и идешь себе. В Тбилиси можно самым загадочным образом петлять, вихлять, уходить на серпантинных переходах в небеса, а потом обнаружить себя в совершенно неожиданном месте.

На одном таком переходе, видимо, спускаясь с моста королевы Тамары, я и наступил в говно – был там один сомнительный закуток.

Шпору я обнаружил только в такси. Водитель сначала бурчал что-то по-свойски, потом выключил радиолу и сказал прямо: ты в говно, что ли, наступил? Мы включили лампочку в салоне, осмотрели подошву – действительно, говно. Другие версии отмели сразу. Говно уже приталило дорожной пылью, но то, что оно человеческое, было видно и невооруженному глазу. Более того, есть у меня основания полагать, что оно скорее всего грузинское.

Мы стали держать с водителем совет. Он все предлагал отыскать палочку и соскрябать наросты с ботинка, я просто смотрел на подошву, и в голове моей витала одна мысль: пожалуйста – наступил в говно.

В отельчике я вычистил говно, но оказалось, что шнурки тоже пахнут. Я их застирал, но внезапно кроссовки начали вонять говном целиком. Через минуту я ощутил этот запах от джинс, чуть позже меня предал и свитер. Казалось, я весь пропах говном до самых сердец. В отчаянии я начал заламывать себе руки и хулить небеса.

Опомнившись, я решил запах говна перебить. Мои духи такого силача не брали, я позаимствовал в ящичке ванной комнаты местный одеколон по типу Шипр. Понюхал одежду заново – никуда не годится. Получившийся запах я нарекаю: «аромат престарелого педераста, собирающегося на дискотеку в дом культуры».

Я сбросил одежу в стирку, взял новый комплект и через минуту уже скакал прочь по холмам Тбилиси куда-то вниз, на запах лобио, но памятуя о говне.

Не считайте, я употребил термин «говно» 11 раз.

Это хорошая цифра, не гнушайтесь ее использовать в быту и творчестве.

Читатель спросит – в обиде ли я на Тбилиси?

Я лишь рассмеюсь. Да, было неприятно, но своим шармом город сегодня все с лихвой искупил. Завтра я, видимо, даже буду загнан в долг.

Жанр Рассуждения

Тут Определенной Тематики Нет, Но Раздел Сей Вовсе Не Плох. Будто Забрались Вы В Горячий Летний Полдень На Чердак И Начали Рыться В Коробочках И Сундучках. А Чего Там Только Нет! И Перекрученная Бобина С Военными Маршами, Что От Прадеда Осталась, И Запонки Бабушки, В Которых В Бесконечный Июньский День Она Каталась С Дедом По Чистым Прудам, После Чего Они Первый Раз Поцеловались, И Скукоженный Самиздат Набокова 70-х. Читай Да Кумекай Себе.

Почему похороны получше свадьбы будут

1. Похороны – это навсегда. Свадьба – явление временное, завтра эти дурни цитат начитаются, она – про настоящих обязанных по факту мужчин, он – про послушных верных глубокоберущих декабристок, и разбегутся, словно натрахавшиеся вдоволь псы. Но с 1897 года не было зарегистрировано ни одного случая, чтобы покойничек полежал, полежал да потянулся: «Надоело в гробе, пойду пройдусь, младенца загрызу». В мире под луной всё однозначно: лег в домовину – обратного хода нет. Оттого – мистика. Оттого – законченность сюжета. На похоронах каждый наслаждается уникальностью момента. «Этого второй раз не похоронят, нужно в оба глаза смотреть»

2. На свадьбе много кричат. Голова кругом идет. Тут подружка невесты зашумит, тут пошутить нужно в камеру, там мамки и тетьки визжат от дармового шампанского, там дядя Виталий кулаками крутит уже в остервенении. На похоронах – красота, молчок, никаких конкурсов, никаких затей. Никакая тамада не заставит водить хороводы вокруг покойника или пить водку из его белой тапочки. Свадьба – для экстравертов, похороны – для интровертов. Главное, делай смурное лицо да помогай там венок поднести или бутылку под цветы разрезать.

3. На свадьбе дерутся, да весьма пребольно. Даже если брачующиеся люди внешне приличные, всегда найдется троюродный братец из деревни, что сразу брови насупит: «Глядикося, а со стороны жениха-то гадьё собралось, вот бы их жизни поучить!» В дальнейшем такой братец станет ошиваться около танцующих или резвящихся, дабы ему наступили на ногу или задели плечом, чтобы тогда развернуть свой нрав: «Пааастой-ка, сука, понимаешь, ково сейчас огорчил? Айда на крыльце раз на раз на ремнях!»

4. На свадьбе кормят черт знает чем. На столе полнейшая эклектика и беспорядок – огурчики, марципаны, цезари, брускетты, торты, ягоды годжи, болоньезе, мясо по-французски и прочая сволочь. Потом три дня живот кипит. То ли дело на похоронах, любо-дорого, как по полочкам: кутья – раз, щи постные – два, канпот с сухофруктами – три, стопарь для порядку больше – четыре. Если покрутиться около выхода, еще с собой пирогов наложат, потом неделю можно из дому не выходить.

5. На свадьбе разорение одно – фотограф, видеограф, лимузин, тамада, платье невесты. Меж тем на похоронах всё бюджетно, для россиян: костюм с выпускного – есть, в привокзальной столовой поминки накрыл – кто жаловаться станет? Ни разу не слыхивал, чтобы покойник устроил истерику, что его в неподобающем катафалке везут. Фотографировать покойника не принято, ну если уж очень тянет, то подкрадись, щелкни на свой сименс cx65 – очень даже экономно выйдет. После свадьбы люди палец сосут и воют с разорения, после похорон пересчитывают хрустящие купюры, присматриваются к зарубежным активам. Да и гостям недурно – покойнику конвертики под подкладку с пришептыванием «там харону передашь денежку» класть пока не принято.

6. На свадьбе можно ляпнуть, на похоронах говорят по делу.

Встаёт пацанчик со стороны невесты, а жених напрягся: «Ёб али не ёб». Пацанчик ту игру чувствует и ответа манерами однозначного не даёт, иногда бровь поднимет, будто ёб, а

иногда попустит, расслабит, будто даже груди невестовы пьяным не трогал. Или встанет другой, поглупее, да сразу: «Наконец-то невеста определилась!» – и всем понятно, что та баба в белом платье – блядь знаменитая.

На похоронах же поднимется мужичок, нос набок, стопочка в руке потрясывается: «Этос… нус… да что уж тут… Володенька, жди и нас теперь» – всё. Все в слезы. Софиты. Несите Оскар. На свадьбе тот же мужичок скажет так, что отца жениха кондратий хватит в голову.

8. На свадьбу одеваться требуют шикарно. И вот вместо того, чтобы писать пьесу или играться с кошкой, ты бродишь по торговым центрам, словно призрак по Хогвартсу. На похоронах глаз радуется – все в черном или сером. Такой одежды у нашего брата в избытке. Хотя на похоронах я всегда под траурными одеяниями имею свои фирменные оранжевые с фиолетовой мордой удава Каа трусы. Это символизирует иронию над тщетностью, эдакое подмигивание богу, небольшую буддийскую переменку от православной сизо-свинцовой обрядности.

9. На похоронах хорошо подумать. Куда несет меня Миссисипи моей жизни, мне уже тридцон, погост всё ближе, колыбельные восьмидесятые всё дальше, по носогубью уже пошла первая морщина – и вот ты весь в сладком томлении, которое лишь подслащает та самая первая и единственная стопочка, а потом сигаретка на крыльце ДК с малознакомыми мужиками. На свадьбе всё скучно и мысль в голову лезет самая бытовая: «Как бы хлопнуть винища, а потом текилы, да не блевануть на голубей» или «кажись, Вова Чубаров уже смотрит с интересом на дворники кортежного «Мерседеса», надо бы остановить непорядок». Выходит так, что похоронная рюмашка пьянит больше, чем свадебный арсенал напитков.

10. Одно хорошо на свадьбе: покойников целовать не нужно. Но можно и на похоронах от того обряда увернуться. Например, кокетливо заявить, что вы с покойным еще слишком поверхностно знакомы для такого интимного жеста. Но тут надо ноги ловкие иметь и пространство для маневру.

7 правил жизни Илона Маска, которые пока оставались в тени. Программный текст.

1. На бухач идешь – карты не бери, налом косаря два в левый задний карман, еще триста в правый – на такси. В курточку еще штуку заначь, если кутеж откроет второе дыхание. Это я про дебетовые и кредитные, игральные-то можешь взять. Компания, допустим, заскучала, а ты вытаскиваешь колоду и тасовать, подмигивая: «В буру на пинджак вон твой перекинемся, шутя, чисто на интерес?» Зачастую так можно из банкета прийти с обновками, будто в зару с женой сходил.

2. Зимой хорошую обувь не надевай, реагенты всю попортят, потом разводы замучаешься оттирать тряпочкой ацетоновой. Купи себе калоши более-менее которые, по Интернету можно за 500 заказать.

3. Ты расслабь, расслабь! С бабой на свиданку пошел – нахрапом не бери, в трусы растопыренной пятерней не лезь, шу и больше, чтобы тебе в первую очередь весело было. Такие вот легонькие мужички и ебутся почаще других. Баба при них расслабляется и вот глядишь – уже шуршите на диванчике. Иной раз я видал лысых, куцых, а ведут в опочивальню таких фиф, что в твоих инстаграм-историях мелькают лишь. Женщина – существо презабавное, иногда скажет смешно, иногда про своих бывших чего поведает. Мой товарищ так cvv-коды умел добывать, сейчас преуспевающий коммерсант, бизнес-классом мир исследует.

4. Ты по синей лавчонке не бурогозь. Тебе сипят из закоулочков: «Айда выйдем, туды-сюды, на ремнях до инвалидности схлестнемся, обозначим, кто пацан, а кто подгнилок ебучий!», ты улыбнись, как пьяная мимика только умеет: «Вот вас там трое, идите и поговорите, а я с милыми дамами тут глинтвейном попробавляюсь лучше». Пьяная чижь и трубадурство

утром и не вспомнятся, а сломанная спина или, скажем, опущенная почка останутся как антитрофей на всю жизнь, пока в дерево не упакуют. Говорили, помнится, в юности, что от бранного слова надо вскипать и лететь в битву как роханцы, но большинство из тех, кто так говорил, нынче все по диспансерам и домам скорби по стеночкам передвигаются и маменъке-старушке письма пишут большими наивными буквами. Слово – звук, децибел обычный, вот прозвучало, а вот уж и стихло.

5. Ты деньжат-то не трать сильно. Походи по магазинчикам, прицепись по акциям: тут моцарелла по 120, там пиво, за которое сотку просят обычно, за 60 теперь торгуют. Вот у тебя за три сотки сабантуйчик маленький и нарисовался: болоньезе и бокал пенного. Сидишь за столом будто граф какой. Как будто ломбардию обратно отвоевал или гроб господень вернул в родные пенаты.

6. Спартак Москва! Спартак Москва! Спартак Москва, Спартак Москва!!!

7. Да ты не боись смерти-то! Все равно не встретишь ее. Пока ты тут – ее не видать, как она пришла – твой уж след простыл. Болезни боись. Но тоже не шибко – как придет твоя пора мучаться, уж что-нибудь придумают – или в мозг внедрят контакты, чтобы твои синапсы прочистить хорошенько, или морфий легализуют или иное какое чудо произойдет. Главное, верить, Пугачева пела. Пугачеву слушаешь? Подай-ка вон ту кассетку, сейчас я тебе поставлю.

▼

Просыпаешься ты утром, открываешь ленту новостей, а там новость: «Запад признал Россию».

Мол, Ротшильды решили: эх, ну что делать, возьмем Россию в первый мир к себе. Что ж, молодцы русские, настояли на своем, проявили характер – мы их проверяли. Проще взять их, чем с ними возиться, воевать там, санкциями обкладывать. Их всего-то 150 миллионов, как-нибудь проживем. Ну будет не золотой миллиард, а золотой миллиард + платиновые 150 миллионов.

Путин выходит на сцену, мол: поздравляю, мы победили.

С завтрашнего дня я договорился:

1. Курс доллара падает до 40 рублей. К лету уже 20 будет. Дальше там до десятки, сказали, скинут.

2. Россиянам визы во все страны миры автоматом.

3. Работать не обязательно, мы же победили. Внедряем безусловный доход – 100 тысяч каждому гражданину, а охуенным – по 300.

4. Квартиру всем дарю. В квартире – евроремонт, дизайн минималистичный, техникой «умный дом» все оборудовано, кот уже спит в коробке – важный, пушистый – не нагладитесь!

5. Призыв в армию отменяется. Теперь за нас будут служить немцы там, французы, гастарбайтеры всякие, короче.

6. Все статьи плохие отменяются, блокировки с порносайтов снимаются, можно делать что угодно в Интернете, как в 2002-м, только животных нельзя убивать на камеру и педофилию снимать.

7. С климатом будем что-то делать. Есть наработки, мол.

В центральной части России будет климат как в Средиземноморье, летом – +30, зимой – минус пять, снегу много, чтобы на лыжах кататься было хорошо. В Татарстане море выроем, будет внутренний курорт, наполним водой «Ессентуки», будете купаться, значит.

Потом замолчит резко Путин. Прищурится. Прошу, скажет, женщин отойти от экранов, у меня для мужчин сообщение важное. Баба, понятное дело, прильнет еще плотнее к телевизору.

«Мужики! А мы послезавтра с вами едем в Таиланд все! Я уж забронировал там. А как приедем, бабы нам стол накроют – от Камчатки до Калининграда – прямо через Эстонию».

Сразу все заверещат: а я знал, что Путин победит!

Навальный придет в Кремль лисой тереться: «Я уж так вас подъёбывал, по-дружески, не всерьез».

Мы же все станем начинать утро с бокала шампанского и марша Радецкого – «ах, право не знаю, чем заняться сегодня – на шопинг в Дубай или рому попить на Карибский бассейн слетать?»

На Версус Батол Эминем приедет, да только его не пустят.

Ресторатор дорогу перегородит ладонью: «Не положено пущать».

Через день салюты будут.

Умеет ли твоя мамка торговаться на базаре? Смешно. Конечно же нет.

Подойдет к прилавку смиренная, понуренькая: «Почем говядинка?» Ей с усмешкой: «Ну 500». Она робко, боясь дышать: «Давайте за 400». Ей, через плечо, отвернувшись, мол, проходите дальше, женщина. Базар не для таких, как вы. Бог базара не принимает твоих чаяний. В нашем базарном подлунном мире ты лишь гость гипермаркетной эпохи. Слышно, как гогочут в соседнем ряду грузины. Пахнет финиками, лаврушкой, поражением твоей мамки. Ей накладывают дурное, заскорузлое, килограммами, за 900, она в слезах волочит сумки домой, чтобы там замочить и настругать хоть котлеток.

То ли дело моя мамка.

Заплывает в базар плавно, без рывков, взгляд сверху, от воробьев на стропилах до бетонного захарканного пола. Слева направо. Хозяйский. Деловитый. По диагонали. Плывет как пава, словно тунец по Индийскому океану. Продавщицы склоняют голову: «Сюзерены подтянулись».

Тот же диалог. Та же продавщица. Верхняя губа в бескрайнем презрении вверх. Нижняя еле открывается: «Пааачем мясо-то?»

Продавщицу хлещет потом. «350». И тут мамка раскрывает капюшон, словно королевская кобра. «Это за гнилье вон энто?» Смеется. Под сводами базара громыхает мамкиным смехом. В нем величие пожившей женщины, почти виндзорская вседозволенность. Вы когда-нибудь пробовали спорить за жисть с человеком, которому 400 лет?

«Да тут прожилок на полкило. Кость вон. Дохнуло прелым луком. Я такое мясо. Кошкам. Не дам. Цвет синюшный. От такого мяса офицеров на «Потемкине» постреляли. Закопай его в скотомогильниках. Ей-богу. Как бы греха не вышло». Мамка в ужасе глядит на мясо.

Продавщица падает ниц. Бог базара озаряет мамку лучами.

Базар рукоплещет. Мамка берет мясо за 200 и помолекульно, по-атомно перемещается из базара на улицу, где снова становится обычной, пусть и очень славной, женщиной.

Когда выбираете мамку, друзья, потратьте 10 000 часов, наблюдая, какова она на базаре. Окупится сторицей.

Лайк, если хотелось бы отправиться на перевоспитание к Юрию Вафину.

Организовывается некий интернат среди холмов и лугов.

6 утра: подъем, молитвы, покаяния, слезы умиления и мантры.

8 утра: зарядка на кардио. Подтягивания с голым торсом, беганье по лесу, прославленье Перуна и проклятия Мокоши.

10 утра: сытный господский завтрак. Яйца пашот, сгущенка, свежие ягоды, чарка водки.

12 утра: практика орального секса. Мальчики в это время играют в футбол на опушке 8 на 8. Но на ворота нужен толстяк, без толстого на воротах – это не футбол, а тьфу что такое.

15 утра: латынь.

17 утра: греческий.

19 утра: обед с куропатками, устрицами, кулебяками, тыквенной кашей и пинтой сливочного пива.

21 утра: время комплиментов и сюрпризов. Разжигаем огромный костер, танцуем джигу, выпиваем, забавляемся.

23 утра: костер потух, а на обгоревших ветках тут и там валяются парочки – все мертвецки ебутся, невзирая на время.

24 утра: отбой. Надзиратель проходит по спальням, угощает бузотеров плеткой, вытаскивает из-под подушки запрещенную литературу.

Смартфоны и Интернет на перевоспиталке будут запрещены. Удодов и шакалов не принимаем, сорри.

Срок – от месяца.

Итог: человек нового типа.

▼

Что сделал Юрий Николаевич Вафин за прошлую неделю?

Осуществил научное исследование в области социологии.

Как известно, проживаю я в одном удаленном от России местечке на стыке двух океанов. И много тут ребят с Западной Европы и США разных рас. Имеем такую расстановку на доске:

1. Белые девицы (немки, британки, американки, голландки, француженки) феминистического толку, толерантны и политкорректны. От слова «негр» морщатся, знамя гей-парада готовы нести во главе колонны и очень интересуются культурой всяких стран третьего мира, полагая ее первичной и близкой к истине.

2. Негры самые настоящие. Татуированные, подкачанные, спортивные негры-ёбари репочитатели-крэкокурители. Бродят вразвалочку, говорят гортанно, перекатывают хозяйский взгляд с одной белой сучки на другую.

3. Белые ребята из стран, указанных в 1-м пункте. Тоже толерантны, чувствуют, суки белоснежные, вину за миллиарды лет угнетения трудящихся всех гендеров и рас. Глазки тупят, корректны предельно и вообще перед кунилингусом всегда спросят разрешения.

4. Черных дам же не видно вовсе. То ли их не выпускают из страны, то ли еще что (тут моя фантазия пробуксовала, словно зилок в овражке где-нибудь под Бугульмой).

Исследование началось с необычного случая. Я увидал, как белая девица угодливо уступила дорогу негру из пункта 2. Я прищурился и решил посмотреть, уступают ли они дорогу всем или только неграм. Представьте мое ликование, когда белым пацанчикам дорогу они не уступили. Хорошо. Я составил в гугл-докс таблицу, сел в соседнее заведение и начал подсчитывать, сколько раз девицы уступят дорогу неграм, а сколько раз – белым. В качестве лабораторного реквизита я взял два пива (в тот кон в заведении были счастливые часы, и мне выдали бесплатно третье) и устроился на столике, ближнем к тротуару.

Началась крупная научная игра.

Спустя пару часов у меня была репрезентативная выборка.

Вы охуеете сейчас.

В поле моего зрения сложились 123 ситуации, когда белые девицы, от красивых до страшных, от тонких до толстеньких, от высоких до попастых коротышек, пересекались на дороге с парнями (русских не считал, нашего брата видно издалека – всегда на сложных щщах. Восточных азиатов и местных тоже не считал).

И эти 123 ситуации завершились так:

1. Было встречено 17 негров. Девицы уступили дорогу 16 (!).

2. Было встречено 97 белых. Девицы уступили дорогу в 7 (!!!) случаях.

3. Еще в 9 случаях девицы встречали совместно негра и белого (не уступили) и каких-то латиносов, национальную принадлежность которых я не смог опознать. Латиносам, кстати, уступили в половине случаев (что доказывает теорию, по которой латинос есть переходная стадия между негром и белым, а вот в какую сторону идет переход, я не скажу, чтобы меня не изваляли в перьях за расизм).

Вы охуели сейчас.

Подытоживая эти цифры, можно уверенно сказать, что дело пахнет вовсе не случайностью. Мои глубокие и широкие познания в матстатистике позволяют сформировать такую гипотезу:

Западная толерантность породила к неграм отношение, как к ущемляемой группе, вроде инвалидов, кривых всяких сортов, отбитых трансгендеров безногих, психически неуравновешенных и прочих. Ущербным, как известно, принято уступать. Но ведь негр из пункта 2, очевидно, не ущербен, пусть кожа и черна как смоль, но он спортивен, тестостеронен и активен. Произошла коллизия. Задумайтесь над вопросом: кому в принципе уступает баба?

1. Ущербным.

2. Доминантным самцам в силу своей внутренней бабьей покорности, которую воспитанием не вытравишь.

Таким образом, баба, уступая неграм первоначально по причине 1, постепенно привыкла делать это, но не видя, собственно, ущербности, подсознательно стала думать, что негр доминантен, а свой белый европейский – рецессивен. Оттого и вышел куколд полнейший.

Допив третье пиво, сбросив окурок в сторону франзипани, я решил доказать гипотезу практикой. Выйдя на улицу, я первые 500 метров шел как толерантный европеец – всем улыбался премило, тихо, застенчиво и заранее уважая личность, сексуальные предпочтения и изъяны каждого встреченного. Встречены же были 12 белых баб, 10 из них ожидали от меня уступки, не делая движения в сторону. Тогда я вспомнил, как Коля Князев по району шел под бутом от шкуры, поплыл так же: пятки врозь, голову вверх, взгляд борзый стиля «могу ответить».

И вот чудо: за следующие 500 метров обратного пути 7 белых баб уступили мне все до единой. Вот вам сила науки, друзья!

Тем самым я доказал, что европейская баба – тоже баба, пусть и толерантная, что работать с ней можно и нужно. Сейчас я подлатаю исследование и отправлю копию в scientific american, в конверте будут лежать лист с доказательством, мятая пятихатка и моя фотокарточка, чтобы знали, кого награждать потом.

Смело кидайте ссылку на это исследование тем, кто заявляет, что российская наука мертва, друзья мои.

▼

Здравствуйте, я – ипохондрик.

Комариный укус я принимаю за начало отека квинке. Покалывание в правом боку – за приступ аппендицита, резко перетекающего в перитонит.

Мало-мальски странную мысль – за верное начало глубокой безримисионной шизофрении.

В определенные периоды жизни я болел спидом, васкулитом, гепатитом С, врожденным низкосоциальным аутизмом, геенной бар-рэ, болезнью Кройтфельдта-Якоба и красной волчанкой. Стоит мне поутру прислушаться к колебаниям своего организма, как я тотчас же отыс-

киваю симптомы доброго десятка смертельных недугов. На бытовые и рутинные ОРЗ я не размениваюсь – только чума, только бубонная. Только склероз, только рассеянный.

Увидав на перекрестке инвалида, я непременно решаю, что меня ждет его участь. Вечерами я воображаю себя без рук и ног, с выколотыми глазами, витающим в совершенной темноте и тишине межсознательного.

Если доведется мне услышать про ограбление или убийство, я вижу ограбленным или убитым себя так же верно, как солнце в июльский полдень.

Смотря «Доктора Хауса», я диагностировал у себя каждую болезнь, включая генетические, сугубо старческие и те, от которых помирают в младенчестве.

Прочитав научно-популярную книгу «С ума сойти!» про психические заболевания, я отыскал у себя симптомы всех – от пограничного расстройства личности до психопатии с отсутствующей эмпатией. По прочтении у меня образовалось недовольство, что болезней изобретено так мало – мне показалось, что их могло бы быть побольше, чтобы я смог вволю надиагностировать у себя и несуществующие в природе хвори.

Стоит ли упоминать, что после каждой новости с РБК я живописно представляю себя сгорающим в ядерном пламени третьей мировой войны?

С раком у меня особые отношения. Я давно уже отыскал у себя все его виды, смирился с тем, что лечение невозможно, и даже поднялся, покряхтывая, со стадии «гнев» до стадии «смирение». Однако терапевты, мои верные враги, уверенно толдычат, что с таким организмом можно колонизировать все экзогенные планеты ближнего спектра. Им я не верю – терапевт ничего в медицине не понимает. Не та школа. Глаз замылен. Намеренное вредительство. Низкая квалификация. Нетипичные синдромы. На медицину нет решительно никакой надежды.

Однако при всей палитре богатейших сомнений чувствую я себя расчудесно, и думается мне, что произойдут в нашей жизни какие-то великолепные события. Ведь пока ты пасешь болезни и горести как радивый охотник зайца, с другого фланга прорвутся, верю, охуенности и чудеса.

Так бывало до того, так будет и опосля.

▼

19 ключевых позиций президентской программы Юрия Николаевича Вафина. Конкретные экономические, политические и культурные нововведения. Просьба ознакомиться всем. 17 реформ, которые изменят Россию!

1. Начнем с фонетики. Отменяем такие гнусные пораженческие слова, как «кризис, локаут, блокада, плохой, коррупция, проигрыш, голод, тюрьма», вместо них используем «великолепие, танец победы, сия великая минута, неописуемое ощущение мгновенного счастья, баснословное богатство, ласковое знамение и всенародное возмурчание».

2. Собаки и кошки перестанут кусаться. Покажи кошке беззащитный локоток – раньше бы инстинктивно угрызла, да еще и задними лапами руку забрыкала в кровь, а после моего избрания лишь облизнется и глаза прикроет. В ногтях больше не станет инфекции, дворовые собаки будут спасать детей и вынюхивать нечистоты, дабы их съесть и избавить нас от вони. Даже майский жук станет работать на благо страны, нажужживая лишь позитивные мелодии.

3. Во все продукты питания будет внедрено антигмо. А это: мускулы Геркулеса, рассудок Ломоносова, воля к жизни Алексея Мересьева, искоренение гомогенов и прочих заболеваний. Гриппом болел зимой? Больше не будешь. Голосуй за Вафина, братец!

4. Приличным людям везде у нас дорога будет! На тротуарах выделим специальную полосу, помеченную «пч» (приличный человек). Если на нее какая шваль встанет, так сразу служба подлетит, спихнет вбок, чтобы не пачкал подошвами казенное. Точные критерии при-

личного человека: это лично ты. Да-да, ты улыбнись, я тебя вижу, у тебя камера на ноутбуке не заклеена, а у меня приложение специальное.

5. Бегите проверяйте кошелек, вам там пятихаточка шальная прилетела! Уже начались реформы! Слово не отстает от дела!

6. У ваших соседей сверху будут отобраны массивные металлические шарики, что они лениво катают вечерами. Взамен шариков будут выданы учебники по этике и добропорядочному соседству.

7. Дороги зимою станем посыпать вместо реагентов сливками и сахаром. Домой пришел – с ботинок мороженое ложкой соскреб – всей семье десерт.

8. Если говоришь, что просто так, ни за что, посадили – тотчас выпускают из камеры, на дорожку рубаху гладят. Выдают компенсацию и экшн-камеру, чтобы ты видеоблог завел.

9. Исчезнут половые комплексы. Девчата начинают исполнять чрезвычайно приятные кундштюки, и никто их за то не травит. Пишешь в любой чат: «Сладкие дивчонки, пошалим???» – тебе через 10 минут перезванивают сладкие девчонки и назначают точную дату шалости.

10. Негры. Ну неграм и при прежних правителях жилось вольготно, тут ничего поменяно не будет. Может, только какие-нибудь брошюры распечатаем или листовки, подумать надо.

11. Сразу после инаугурации начинаем строить РЦК – российское центральное кольцо. Оно будет опоясывать страну по границе, можно будет сесть в Колыме, а выйти в Сочи. Цена – честный отзыв в инстаграме с хэштегом.

12. Летом работать не будем. Летом – рыбалка и велосипедные прогулки, после которых жарить кролика на вертеле и выпивать крымские вина. Осенью работать тоже не годится, осенью Пушкин творил, я прямо кожей чую этот мистический болдинский настрой. А зимою какому русскому не хочется ухватить спозаранья, еще не умывшись, ледянки да слететь с самой высокой горы прямо на Масленицу! Весною же тем более время терять не стоит – будем целоваться у ручьев да плакать, обмазавшись липовой смолою под косогором.

13. С Западом помиримся! Кину клич по новостям, утром все встанем да подойдем ко границе западной, руки через проволоку протянем да как загудим: «Айда, Европа, мириться!». Те поначалу уши на макушке: фиртштейн. Но потом подойдут и как пожмут! Тут же проволоку долой, вместо нее столы, а на тех столах яства – крабовый салат, пиво темное по типу стаут, порезанные авокадо со сливочным сыром, всякие нарезки мясные и сырные. Песнь польется да пляс настанет – Беларусь в танцпол переименуем!

14. Помирать кто придумал? Англичане. Раньше на Руси не было такого закона – помирать! Отменяем его, и дело с концом – живем, пока не надоест, а как надоест – если каждый день пыл энтузиазма и великие стройки, а после работы кутежи и застолья?

15. Зарплата не нравится? А ты пиши прямо мне в телеграм, мы ее удвоим! Я прямо твоему начальнику позвоню: «Ты, Гена, людей деньгами обижаешь, повысь-ка работникам оклады, им тоже жить хорошо хочется, а не то я тебя знаешь что!..» Ты прямо сейчас кулак со всех сил сожми – вот какой порядок при Вафине будет!

16. Будем границы в сторону юга расширять. Я чего подметил – мы всегда за какие-то северные земли бьемся, а там народы превоинственные. А что, если нам, скажем, Таити отвоевать обратно или Мальдивские острова? Две дивизии ВДВ, две недели – и вот уже Мальдивский автономный округ, здравница всея Руси!

17. Победим терроризм. Соберем всех террористов в одном актовом зале, я выйду на сцену и прямо скажу: «Господа взрыватели, что вам этот терроризм, медом гречишным намазан, что ли? Бросайте гиблое дело, вот оглянитесь, позади вас столики, а на них чего только нет – хурма невязкая, познавательная литература по типу Митио Каку, биткоины и криптокотики всевозможные, ваучеры на импортную технику!» Скажите на милость, кто от таких подарков откажется во имя запаха тротила и невинной крови?

18. Может, процент по ипотеке отменим вовсе, я пока не думал еще – устал очень после работы. Давайте завтра уж подумаю.

19. И вообще – счастья вам, здоровья, успехов в карьере, сейчас без денег-то никуда. Детишки чтобы здоровые росли, на секции просились! Собачонку вам в дом надо или кролика – всяко веселее будет!

Давно хотел написать научный медицинский текст, но лень каждый раз скидывала мои руки с клавиатуры на кошку. Сегодня я преодолел себя.

Мастрид о пальмовом масле. Основано на научных данных.

Тебе лет 25. Ты молод, полон сил и в офисе шутишь получше многих. Однажды друзья предлагают тебе попробовать пальмовое масло. И вот уже тем же вечером ты берешь пожаренный на масле пирожок и отправляешь в белозубый рот, над которым все еще сияют полные надежды глазишки.

Ты молод, ты насмешлив, ты силен, как Геркулес. Твои отчеты откровенно хороши. Твой паблик читают.

Ты милый. Ты модный. Ты роскошный мужчина.

Через минуту толчок в сердце. Дальше череда сжимающих флешбеков. И вот ты корчишься на полу, сплевывая мутно-алую пену прочь. Подле тебя кругами носится перевозбужденный мопс товарища, полагающий, что происходит некая забава.

В одержимости ты зычно вытягиваешь имена Вельзевула, темного ангела и ледяной пустоты. Капилляры давно полопаны. Фаянсовые зубки пошли трещинами. Кожа постарела лет на 60, будто тебя обсыпали сухим цементом.

Ноги и руки бьет драменбасовый тремор.

В голове твоей кавардак из тревог, скрупулезной ненависти к миру и панического безумия, которое окутывает всех попробовавших пальмовое масло хоть раз. Через двадцать минут твое сумрачное сознание приподнимает уже тщедушное тельце на локте, и, усмехнувшись уголками потрескавшегося рта, ты начинаешь хулить мать, Христа, Россию.

Верным товарищам остается лишь милосердно добить тебя топориком для колки льда.

Твой труп хоронят за оградой кладбища. Ни поп, ни мулла, ни раввин не дают благословения твоим грехам.

Всем тошно.

Дьявол по-отечески приобнимает тебя, похлопывая по заднице, словно футбольный тренер форварда, сделавшего хет-трик.

Вкусно тебе было поесть пальмового масла, сынок?

*Статья основана на американских и европейских проверенных научных источниках.

Если псы писали бы мемуары, вышло бы что-то такое:

«Родился кутенком в лукошке, троих собратьев потопили, мамку живодеры увезли в грузовичке, рос на улице, выл, ныл, хавал, в пруду плавал, катяхи на мостовую клал, сучек раком ебал, яйца лизал, лаял на двуногих, кусал пиздюшку в платьице в ногу, отрубили хвост, хотели пристрелить, ушел лесами в болота, там ел вальдшнепов живьем, жил в сырости и огорчении, подгнили колени, завелся на ухе клещ, снова в город пробрался, собрал вокруг себя стаю, ночами рычали, у мясников таскали обрезки, ошпарили бок, обоссал все деревья в парке,

забрюхатил таксу на 3 щенят по запарке, дряхлый стал, задрал кошку в клочья, потерял глаз в драке, сбила машина, меня тащат, из пасти что-то льется, вот и всё – отжили».

Хорошо, что псы не пишут мемуары. Перевод бумаги на пустое бы случился. Лучше почитать дневники Аллы Пугачевой, там тебе и откровения, и озарения, и про Киркорова интересненъкого много. А что пес? Животная бессловесная, и только.

Немножко про моду и высокий стиль.

В жару я определяю человека высокой культуры безошибочно – на нем всегда пальто или теплая куртка, на ногах валенки или сапоги. По периметру шеи туго затянут меховой кусачий шарф.

Голову непременно прикрывает кепи или вязаная шапка.

Пока дождавшиеся тепла пролетарии радостно напяливают шорты и футболки, люди искусства с великодушной усмешкой наряжаются в зимнее.

Вот прямо сегодня надень кафтан да иди в вино-водочный.

Люди будут шушукаться, дорогу уступать. Кое-кто с почтительной улыбкой спросит:

«Над чем сейчас работаете, маэстро? Скульптура, проза, инсталляция?»

Анекдот

Собрался как-то мужик в круиз на теплоходе, приезжает на пристань, и тут мне так пиздецки лень рассказывать вам этот анекдот стало. Звериная лень атаковала, от которой прерываешь рассказ на полуслове, махаешь рукой: «Как-то так в итоге». Минуту сидишь себе, на вопросы не отвечаешь, потом встаешь и, не прощаясь, выходишь из помещения, на ходу стягиваешь пальто, сбрасываешь отточенным движением кроссовки и прямо по мартовскому снегу – бегом, бегом босичком вдоль проспектов. Потом тебя, ясное дело, берут около какого-нибудь ларька с сухофруктами, глупо раскрашенные девицы в дутых красных пуховиках глазеют на тебя в упор, ты сухо предлагаешь сержанту: «Расстреляй меня, командир, давай зайдем за гаражи, да шлепни очередью, охота тебе со мной возиться?»

Потом оформление в ПНД, зачем-то флюорография, после чего живешь себе и солнцу улыбаешься. Июль тебе не март.

Как вам анекдотец-то? Ухмыльнулись хоть разик-то?

Приличному современному человеку про змею надлежит знать только одну вещь: у той нет рук.

Потому змея не может:

– зиговать во славу вождя;

– курить, загадочно поглядывая в перистые облака;

– делать fisting своей змеихе;

– вступить в вест-сайд;

– вступить в ист-сайд;

– нервно барабанить по столу изящными пальчиками, пока его девушка делает в туалете пан-азиатского кафе тест на беременность;

– даже пройти турникет в Ельцин-центр;

– нажимать на лазерную указку, дразня той утреннюю сонную и лохматую кошку;

– уебать музыкального лося рядовому Платцову, который, сука, с тумбочки сошел, а в этот момент командир вошел и весь наряд сняли нахуй;

– написать на запотевшем стекле троллейбуса «Сосать подано»;

– отставить мизинчик с чашечки ювак, приговаривая в панике: «Ах, сейчас ужасно пошло в сентябре бывать в Ницце на взморье».

Змея по своей сути неумеха, лодырь и праздная гуляка. Шкерится по всяким темным углам, света белого не видит, думает: «Сейчас кого-нибудь чикну на смерть, только сунься».

Если вам змеи интересны, то вам лучше, наверное, отставить мою книгу, я тут редко про рептилий, вообще, пишу.

Посмотрел кинофильм «Ешь, молись, люби» зачем-то. Хотелось посмотреть красивых мест, почуять пиздинящий привкус путешествий, новых вызовов и хитроумных решений. Как в кинофильме «Пляж» с отечественным знаменитым актером – Ди Каприо Леонардо.

В «Ешь, молись, люби» баба захворала психически, плюс ее хуемрази крепко обули на кеш – дом забрали и похоронные накопления, ну она и решила многоходовочку провернуть, сменить курс жизни: 4 месяца в Италии попитаться вкуснейшей едой, 4 месяца в Индии помолиться богам, чтобы отпустило, потом 4 месяца на Бали просто полежать, покайфовать, манго поесть, хуй ее знает, зачем она на Бали поехала, в общем. Я тут сам сейчас кукую, скажу так: видали места и поприятнее.

Книга еще куда ни шло, мысль прослеживается, бабье нутро фонариком озаряется, словно по пояс в шахту засунулся, а товарищ тебя за ноги держит: «Свети, Юра, и всё-всё запоминай, потом расскажешь, что видел». А в фильме вообще никакой идеи нет – одна бабья тоска зияет и заливает всё вокруг как каша из того горшочка. Вроде Рим кругом, грасиас полнейший, вино, мужики с порноактерскими лицами, а бабьими глазами – все препаршиво как-то видится, в минорных тонах, будто завтра уж помирать.

Каждая баба по натуре своей Шопенгауэр, депрессивный философ бытия. Только я-то Ларошфуко по типажу, моя философия – это победа, конь, сказка, экстаз, искра, буря, безумие, лукавство, пение, танцевание, любовь к богу нашему и вашему. С бабой мы тут расходимся кардинально. Я к царствию небесному, она к юдоли земной, вроде как. Оттого любой мужчина духовно всегда с бабою будет одинок, это аксиома такая, вроде как козел с тигром в одной клетке не уживутся. Помните, пичкали нас той историйкой, Тимур, Амур, хуй упомнишь. Что сейчас-то помалкивают? Потому что выебал тигр козла. Да съел опосля. Вот и в жизни так. Либо ты бабу ебешь смеясь, либо она тебя духовно съедает до косточек.

Видали мужичков на лавочке в торговых центрах подле магазина летуаль? Сидят, будто дементором пососанные, в глазах ничего, взор некуда деть. Вот что бывает с теми мужиками, что по бабьей тоскливой стезе пошли в страну предзакатной ипохондрии. Оттого древние говорили: «Баба должна за мужиком идти, а не наоборот». Ну, допустим, я это выражение прямо сейчас выдумал, на кровати в трусах лежа, но древние могли так сказать запросто.

Хочу, чтобы пятихатки стали жидкими и тягучими, по типу мази.

Чтобы приходишь в магазин за продуктами, наберешь на косарь (жить дорого, а помирать еще дороже), достаешь тюбик и кассиру на запястье такую какашечку выдавливаешь, чисто с ноготок. «Уплочено целиком».

Можно с утра напротив зеркала обмазаться нагишом пятихаточной мазью как Аполлон, если больше деньги девать нехуй.

То пятихатка. Косарь же, полагаю, должен быть неким газом, чтобы можно было в легкие надуть и ходить по улицам, чваниться на прохожих.

Объявление. В хозяйство требуются:

1. Егерь матерый, медвежатник, желательно со своим ручным соколом.

2. Горничная пожилая девушка. Чтобы руки дебелые, а сама прилежная. Уж больно рубашки мнутся и сор по углам копиться начал.

3. Псарь. На днях взял себе овчарку, нужен к ней человек. Вот январь до чего довел, уж такую хуйню пишу и не краснею. С Рождеством вас, люди добрые, а злые – нахуй идите, вот!

Желаю таким просыпаться утром и будить всклокошенную женщину, что рядом пыхтит:

«Жона! Утро началось! Вот это счастие, глядикося, темно как еще, а уже колошматит от предвкушения дня! Сейчас позавтракаем и на работку, в метро-то одно удовольствие по утряни проехаться, на людей посмотреть! А приедешь – там начальник уже красненький как рачок весь, и как начнешь звонить по-холодному, услуги для бизнеса продавать – так до обеда и не отойдешь! А на планерке как скажут: мы теперь мир менять будем, так встанешь – и заявишь, мол, я от премии отказываюсь, готов работать за идею!»

И жона тотчас оторвется от подушки, рожа опухшая, а глаз уже блестит от кейфа: «И вправду! А там, глядишь, и ипотеку выплатим, и молоды еще будем – по 60 всего, а это чепуха, а не возраст, самая жизнь в 60 начинается, а до того – лишь подготовка!»

Потретесь друг об друга лбами и пойдете себе в жизнь.

Не очень радостный пост вышел, ну да ладно. Радостные – они потом, о святки пойдут.

Закачаетесь. Как слоны в зоопарке.

Ах, как славно быть убежденным холостяком!

Трешься с девицей какой, ушла погулять – да и ладно. Пускай другие теперь повеселятся. Что тебе длина ее платьишка, что тебе степень ее опьянения, давайте, ребята, насаживайте, кайфуйте!

Угощаю весь мир!

Над холостяцкой головою вечное солнце и всполохи салютов, рядом ненавязчиво играет джазец и разносят коктейли.

И бабе такой подход мил. Ей славно и нарядно кутить с такими легконравными мужчинами.

Женатого мужчину же видно издалека – он хмур, параноидален, как Ежов, и в каждом мужике видит угрозу и покушение.

Жена ушла к подруге?

А уж не письками ли они разговляются сейчас в кабаке?

А куда так нагловато смотрит тот щегол у стойки, уж не на мою ли?..

Женатому вечно мерещится амбарный замок да цепь как панацея от вековечных подозрений. От того и пьет женатый, от того срывается в куколд – ибо изматывает мнительность мужика.

Лишается при браке мужик той беззаботной хозяйской картины мира, где всё его и мужики все – братья по затеям.

Теряет спокойствие, а приобретает дерганность, а то и тик.

А холостяк словно акулка эту мнительность за километр чует.

И баба чует эту невысказанную неуверенность: «Ну ты бы еще короче платье надела».

И ебут жену такого, и скачет она как по прерии и кричит: «Полундра».

А холостяку что? Все бабы его. Не сейчас – так завтра.

Не завтра – так под Новый год. Не эта – так та.

Первородный промискуитет, может, и выглядит не благонравно, зато на нервы действует самым успокаивающим образом.

Я присоединяюсь к флешмобу и приглашаю вас. Идея состоит в том, чтобы заполнить социальную сеть произведениями искусства в противовес палкам для селфи, фоткам еды и себя в спортзале. Первые 5 человек, кто поставит «репост», получат имя художника и название произведения, которое он должен будет разместить на своей странице с этим текстом.

Мне достался художник Ульян Пугачёв, и я выбрал его картину «В лесу нассано».

Время прочтения: 19 секунд.

Слава Гасилин был так себе пацан – всё через жопу делал.

И сестренку с синдромом Аспергера доводил до садика через раз, и кота Валерия кормил от случая к случаю. Взялся крыльцо ремонтировать – гнилую доску прибил, бабка ногу сломала в трех местах – увозили на трех «Скорых», как народную артистку.

Всё через жопу делал. Даже в жопу ебался через жопу.

Заведут свой субботний послеобеденный гомосексуализм – всю парадную калом измажут, чертяки, мужикам до хаты не пройти, штиблеты не измазав.

Это была рубрика «Каламбур недели». Если такая рубрика не нужна, высуньте голову в окошко да гаркните. Я услышу суммарный шум народа, оценю и приму меры – рубрику отменю и все следы ее присутствия потру.

Лайк – это инструмент доминации масс над неискушенным творцом.

Как бывает: писатель создает выдающуюся текстовую инсталляцию, а заклипованная донельзя чернь наказывает его лайком: непонятно, дескать, хотим, мол, шутку про хайп, про мемы. Когда же писатель, заломив в отчаянии руки, сремесленничает самый завалявшийся мем, толпа благодарно сыпает ему лайков: заслужил, паяц.

Образуется нездоровый импульс. А поскольку не всякий писатель обладает требуемыми силой воли и нестяжательством, то через годик, глядишь, уже шутит на общий манер и по своему наречию уже неотличим от среднего обывателя сети Интернет. Значит, свершилось грехопадение.

Однако зарываться в сугубо свои материи тоже не стоит. Публику должно тешить. Но не как придворный шут при бубенцах, что выплясывает на потеху глумливой толпе, а как Цезарь, что того шута купил и изуродовал для своего развлечения, а теперь запустил перед толпой. Когда Цезарю надоедает шут, он говорит «будет» и поднимает правую руку. Тогда шут прячется в каморку и толпа смирно расходится. Цезарь приступает к чтению или латыни.

Вот что такое есть творец.

Я хотел еще употребить аналогию другую: тешить толпу следует филигранными мимолетными касаниями, как ласкаем мы клитора наилучших женщин. Но это уж совсем какая-то барская метафора, согласитесь. Можете, впрочем, и не соглашаться, я говорю «будет» и поднимаю правую руку.

Шут уходит. Пора и вам.

Завтра приходите, завтра еще шутка будет.

Центр излечения от феминизьма и иных гендерных болезней «Санатория братьев Вафиных».

Список процедур:

1. Ванные гусева. Вода по алгоритму на технологии блокчейн стремительно перерастает от кипятка до ледяной. И обратно. Нагая баба испытывает весь спектр температур. Иногда повышается давление до 300 паскалей, порою в комнату запускают лукавую радиацию или дурака-шершеня.

2. Оргазматронно-проекторные комнаты. Поперву бабу доводят до состояния густого оргазма, после чего проектор выводит на стены изображения Иосифа Сталина разных лет жизни.

3. Курсы славянских песен. Снимают морщинистый оскал, ублажают кожу лица, расслабляют мышцы и даруют тонус.

Тренируют горло, раскрепощают бабу в вокально-инструментальном плане.

4. Танцы под «гут-гутарин, гут-гутарин, я татарин, я татарин!», отбивая пятки об пол, чтобы потом болезно было вставать. Исповедуется техника «подломи пол ножкой». Кто не танцует, того айда тащим в оргазматронно-проекторные комнаты, ребят!

5. И вот уже цифря «5». Как стремительно несется время, совсем недавно была цифря «1» ведь! Так и жизнь пройдет мимо, как прошли Антильские острова. Закуриваю прямо в комнате.

6. Показ диафильмами приятных и состоявшихся мужчин. Аудиопрослушивание бархатных голосов.

7. Что такое цифря – субстанция абстрактная, нами выдуманная. Встаю с дивану и начинаю выплясывать диковинным танцем ангелам на потеху.

Слоган: отведи феминистку в «санаторию братьев Вафиных» – починят вашу бабу, будет баба как новенькая!

То была уникальная, авторская собака.

Лаяла она так: «гаув!» Сбрехнет в сторону немного. Еще раз: «гаув!»

Нос у собаки был длинный, сама каурая, к ночи нос начинал отдавать подвальной сизостью. Шерстка гладкая, гладишь – электричество ампер в 900 вырабатывается, можно Саяно-Шушенскую ГЭС минут на десять остановить.

Кого кусала та собака, думал: «Вот это, стало быть, и есть счастье». Зажмуривал глаза.

Ебала та собака кошек, а ела доширак.

Пришли как-то люди покупать ту собаку, так мало, что из кошельков все выгребли, так еще и закладную на квартеру оставили и всё фамильное серебро в ломбард снесли – и то не хватило.

Вам читать про такую собаку – и то аванс.

ХОЧЕТСЯ ПОЙТИ В КАЗИНО И ОСТАВИТЬ ТАМ ВСЮ НАЛИЧНОСТЬ. ЧТОБЫ ПОТОМ ПЕРЕД РОДСТВЕННИКАМИ РУКАМИ РАЗВОДИТЬ: «ВОТ, ОБУЛИ КАК ЩЕГЛА».

Давай, братишка, присядем на поребрик, потолкуем о датском табаке, шелковых галстуках, токайских винах, скачках на эпсомском ипподроме и бледных женских ручках на фортепианном полотне.

Я привык речи людские мимо себя пропускать, ежели дело не касается моего кошеля.

Скажут мне: на маросейке бабу багетом отодрали в два оргазма. Посмеюсь, проверять не стану.

Скажут: Илон Маек до марсу долетел вчера. Покачаю головой, прицокну.

А скажут: ты мне с субботы 150 рублев должен, так всполошусь: «Давай-ка сядем в тени смоковницы с листком бумаги, пересчитаем в столбик, наверняка ошибся!»

Я свой интерес и во сне ощущаю. А самая большая проказа для кошелька – это баба. С такой связался, через полгода – всё, банкрот.

Иногда бывает состояние – «лень жить» называется.

Представляешь: чего бы я желал сейчас?

Кушать – лень, это ложку тягать надо.

Бабу ебать – лень, баба егозлива, требовательна, подвижна, а ты анемичен и вял по такому состоянию, словно ящерица на камушке в летний полдень.

Пить да кутить – лень, это надо горячиться, выпьешь – скажут люди что-то, придется отвечать.

Лежать на диване – тоже лень, это бока натруждаются, вес свой держать нужно.

В итоге получается, что жить лень.

Хорошо, что такое состояние не часто посещает, раз в две недели где-то.

Когда случается мне оказаться на мероприятии, где фитоняши в обтягивающих шортиках насыщают атмосферу эстрогенами, когда мускулистые ребята покачиваются на тестостероновом позитиве как истуканчики, жуя жвачку, и гогоча по подсобкам и коридорам, я начинаю внезапно для себя пританцовывать на месте и улыбаться всем вокруг.

Это самое большее, что я могу сделать для этих добрых людей.

Что в холодильнике Юрия Вафина:

1. Оранжад столичный, бутылочка початая.

2. Мазь из крокодила, улиточные смеси, микстуры от холеры, анти-лихорадочные горчишники, образок из святых мест.

3. Перепелиные яички, мука из гречихи, гранатовые зернышки и телапия вся в терпком соусе.

4. Ром пиратский, пиво крепленое своего производства.

5. В морозилке джинсы с приклеенной жвачкой.

6. Некая невнятная заскорузлость в районе овощных лотков.

7. Тарелка использованная суповая. В холодильнике ей хорошо – не налетит муха, не насядет назойливый овод.

8. Питахайя, мангостин, надкусанный салак и с десяток мелких фейхоа.

9. Тетрадка с родной речью, затесавшаяся сюда больше из озорства, чем от нужды.

10. Разные блюда заграничные, большинство из которых ваши вкусовые рецепторы не способны распознать в принципе. Тут потребуется эволюция лет в 70–90. Поэтому даже не озвучиваю, что зазря публику дразнить.

И. А вот и пост кончился.

Сколько должен зарабатывать мужчина:

В 18 лет – 40 000 рублей.

В 25 лет – 120 000 рублей, свой малый бизнес.

В 35 лет – 550 000 рублей, свой средний бизнес.

В 45 лет – 900 000 рублей + опционы.

В 55 лет – триста тысяч долларов, свой крупный бизнес.

В 75 лет – три миллиона долларов, нефтяные интересы, политические лоббирования, доля в alipay Singapore, шапочное знакомство с владельцами big 4.

Сколько должна зарабатывать женщина:

В 18 лет – она же девочка.

В 25 лет – она же девочка.

В 35 лет – она же девочка.

В 45 лет – она же девочка.

В 55 лет – она же девочка.

В 75 лет – бабка, заебала с тележкой своей! Не мельтеши, в гробе отдохнешь, а мне до конечной ехать еще.

Не нравится мне слово «easy».

Будто бы мокрица гугнивая забралась в подпол, ерзает там крупом по жиже – изи, изи.

То ли дело слово «легко». Будто добрый молодец вышел на рассвете в степь да гаркнул во всю глотку луженую – и пошел рокот по ущельям, по лесам сырым росяным да по болотам – и иволга вспорхнула с куста можжевельника.

Действительно легкость окутывает нутро.

Зато слово «difficult» крайне нравится. Будто бы шестеренки хитроумного механизма завертелись.

А наше «сложно» – будто бы неудачник на печи губы вытянул в нытье своем беспонтовом: «сложнооо».

Я и в дальнейшем про фонетику планирую писать, может, за диссертацию возьмусь.

Хочу, чтобы за моими новыми цитатами выстроилась очередь через всю якиманку от южного чертанова, а дальше через Тулу змейкою выходила к Волгограду и заворачивала восточнее, забредая куда-то в степи Казахстана, где окончательно терялась среди кизяка, тушканчиков и всезнающего ветра.

Чтобы рождался маленький человек – и сразу в очередь, на грудь бушлата ему нашивали б порядковый номер, и с ним он жил. В очереди строили бы карьеры, влюблялись, разводились и стрелялись. Писали реп, танцевали сиволк, писали великие романы и много размышляли.

Человек, отстояв очередь, выходил бы седым старцем, садился на поребрик и поднимал цитату к небу: «Жаль, старуха не достояла!»

Не люблю, когда в комментариях появляются люди с такими заходами: «Что хотел сказать автор?» или «Автор, ты что курил?».

За гадливой пошлостью, за звенящей третьеразрядностью вижу, как сидит плешивый гугнивый человечек на табарете за экраном элт в Капотне – «критикует».

Схвати такого за шиворот да потащи через прихожую прочь на улицу – вот умора будет.

Я видывал, как человека тащили за шиворот, и это всегда бывало презабавно. Хватательная сила рук слабеет в заднем направлении, пытаясь отцепиться от мучителя, жертва напоминает тиранозавра на областном турнире по армрестлингу. Если вы тащите супостата правой рукою, левой крайне сподручно угощать вышеупомянутого в бубен, чтобы знал порядок и не форсил.

Когда человечка вытаскивают на улицу и случается тому поплюхать по лужам задком, вот только тогда на лице его и выражается некое понимание греха совершенного. Вот тогда человечка можно отпустить и уже, сочувственно наклонясь к нему, вопросить:

«Что, брат, было дело, пиздел в Интернете?»

Так это все и происходит, друзья в 2016-м. В 2017-м может, и иначе будет, кто ж того предугадает, я что вам, насим, бля, талеб, что ли, какой.

КАК Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО МЕНЯ НАЧИНАЮТ ДУРИТЬ В МАГАЗИНЕ, Я ОБОРАЧИВАЮСЬ НАЗАД И ДУРНЫМ ГОЛОСОМ КРИЧУ:

«САНЯ, ДОСТАВАЙ ПИСТОЛЕТ НАХУЙ, НАДОЕЛО!»

А САНЯ-ТО БЕЗОРУЖНЫЙ.

А ЕСЛИ ОТКРОВЕННО, ТО И САНИ-ТО НИКАКОГО НЕТ.

И НЕ БЫЛО.

НО ДОСТАВАЙ ПИСТОЛЕТ, САНЯ. НАХУЙ.

НАДОЕЛО.

Когда-нибудь ты встанешь около поликлиники, закуришь, улыбнешься мартовскому солнцу.

Выйдет мальчик за руку с мамой.

Посмотрит на тебя, улыбнется. Спросит что-нибудь милое, непосредственное, детское, типа «А отчего солнце всегда днем светит» или «А птички зимой спят, как мишки?».

В твоей голове всплывут желтые уютные детские воспоминания, ты только откроешь рот, чтобы ответить ласково и назидательно, как мама скажет:

«Петя, ты разве не видишь, что дядя больной, не говори с ним».

И уведет за руку.

Той ночью ты будешь грызть подушку.

Мужики должны служить по девяносто лет, бабы рожать по десять пиздюков в год, коты быть пушистыми и ласковыми в любое время суток, лето знойным, как в магадишо, зимой должно быть минус семьсот, водка должна быть двести градусов, а дальше я заебался придумывать аллегории, мысль вы поняли мою.

Одно хорошо: подходя к третьему десятку, я четко обозначил свою меру.

Уже много лет не напивался вдрыбадан, не падал навзничь, не блевал, не писал смс бывшим, не творил хуету, чтобы на утро ужасаться ею.

Я всегда пью ровно столько, сколько мне нужно в этот день.

Кутим – так выпью хорошо, чтобы танцавать и кутить, не чтобы блевать и вертолетить.

Сидим общаемся – выпью столько, чтобы разговор лился как ручеек, чтобы не хватать собеседника за грудки: «повтори, как сказал только что, падло».

Сижу в интернете один, как сейчас – пару шотов рома с колой, не больше. Чтобы сиделось интереснее и музыка сочнее звучала.

Алкоголь – теперь помощник мой и верный раб.

А не хозяин, как у многих. Иногда вообще месяцами не пью.

Вот чего я вам всем желаю.

Как-нибудь случится горе.

Какая-нибудь киса из верных подписчиц ослепнет и будет рыдать: теперь не почитаешь юрца вафина!

И я приеду к ней и на камеру, приобняв, буду читать свои мудрости, потом подарю книгу, ведро шоколадок «риттер спорт» и поцелую в лоб.

Каждый месяц буду присылать открытки шрифтом брайля.

Мои фотокарточки покажут по всем каналам, и все скажут:

Ах, какой человечный этот ваш Юрий Вафин. Совесть эпохи!

А потом мы будем сидеть пьяными с моим менеджером по пиару и я его обниму, бухой: «Это ты, Витя, здорово придумал, вот тебе триста долларов сразу».

Так обычно дела и делаются.

Угораю с дебилов, которые радуются автоматизации труда и искусственному интеллекту.

Это по вашу душу пришли, понимаете.

Когда закончат, скажут вам: вот гроб, залезай и помирай, ты больше не требуешься.

А сам не полезешь – тебя робот запихает, крышкой прикроет, восемь гвоздиков забьет своей вольфрамовой рукой, затем прикопает.

И кутью никто на поминках твоих не поест, и яичек на могилку не принесут.

Кричат мне: Юрий, а как же безусловный универсальный доход? Отвечаю: да-да, будет вам Рокфеллер на карточку деньги каждый месяц скидывать, он же такой меценат у нас.

Позвольте процитировать Кристину Си: «ну-ну да».

СТРЕЛЯТЬ ИЗ АВТОМАТА ДЕЛО НЕМУДРЕНОЕ.

ЦЕЛЬСЯ ДА ПЛИ.

А ВОТ КРОВАТЬ ВЫРОВНЯТЬ ДЕРЕВЯННЫМИ ДОЩЕЧКАМИ ТЫ НИГДЕ ОКРОМЯ СЛУЖБЫ НЕ НАУЧИШЬСЯ.

Стадии моего опьянения. Начиная с самой легкой.

Начинаю с позитивной электронной музыки.

2. Андеграунд реп.

3. Французские марши.

4. Американская песня.

5. Германские марши.

6. Итальянские арии (тут почти в дерьмину).

7. Русский шансон (в говно).

8. Русский романс (ушел за грань говна).

9. Тимур мацураев (настолько пьян, что даже трезв).

10. Песни Павла Воли, Гарри Бульдога Харламова, Ольги Бузовой (отказывают ноги).

В ИНТЕРНЕТЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ, КТО ТЫ.

ВОТ Я СИЖУ, ПОУЧАЮ ВАС ЖИЗНИ, ВЫ СЛУШАЕТЕ МЕНЯ. А НА ДЕЛЕ, МОЖЕТ, Я ПРОПОЙЦА ИЛИ ЧЕЛОВЕК СО СПРАВКОЙ, ВЫ ОТКУДОВА ЗНАЕТЕ?

ДРУГОЕ ДЕЛО ЦИТАТЫ ИРИНЫ АЛЛЕГРОВОЙ. ЖЕНЩИНА ОНА ГОЛОСИСТАЯ, ЧТО ГОВОРИТСЯ, СО ЗНАКОМСТВАМИ.

Ходил тут в кино. Надо отметить, что на русском кина нет вообще. Смотрел на английском. Английский я на слух воспринимаю хуевастенько, но кино всё-таки понял.

Понять его нетрудно, вот рецепты:

1. Смотри на людей, если начинают охать и ахать – и ты охай да ахай, и погромче многих!

2. Смеются все – и ты смейся, не щади глотку.

Выйди с кина – звонко заяви: «ох, синема найс, найс».

Люди посмотрят на тебя, скажут: этот кинофильм понял, видно сразу по нему.

Все нормальные люди в бога верят.

Вам, то понятно, в интернете лапшу на уши вешают – все атеисты научного толку, образованные, рационалисты.

А на самом деле смутьяны они, расчет у них практический: чтобы поменьше народу в бога верило, чтобы в раю было повольготнее, без давки и толчеи.

Чтобы только свои.

Поэтому я тоже нет-нет да в воскресенье соберусь молча, никому не говоря – да в храм. А перед пасхой всенощную отстоять – одно удовольствие. Придёшь домой, светишься.

«Вот, мать, кулич принёс. Яиц еще».

А матери что? Не пьет, не в тюрьме – и то ладно.

А там хоть пасха, хоть курбан байрам, хоть ханука – сын при деле, главное.

Спокойно матери.

ВСЕГДА УГОРАЛ С ИМЕНИ ЛЕВ.

ПОЧЕМУ НЕТ ИМЕНИ – КОТ ИЛИ, ТАМ, КОНЬ?

ПОЧЕМУ БАБ НЕ НАЗЫВАЮТ – ОСА ИЛИ ВЫДРА?

ТОЛЬКО ЛЕВ ОХУЕВШИЙ ЕСТЬ. СТРАННО, ЧТО ИХ НА УЛИЦАХ ЕЩЕ НЕ ПИЗДЯТ ЗА ИХ БОРЗОСТЬ.

КОТЫ НЕ ЖРУТ НАС В НАШИХ ДОМАХ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО МАЛЕНЬКИЕ ПИЗДЮКИ.

ЕЖЕЛИ КОТЯРА ПОДРАСТЕТ ХОТЯ БЫ ДО РАЗМЕРА РЫСИ – ТОТЧАС ЖЕ ЗАГРЫЗЕТ.

НЕТ ДОВЕРИЯ КОТАМ. БЫЛИ ДУРАКИ ДОВЕРЯТЬ – ДА ВЫШЛИ ВСЕ.

Пить надо с утра.

Вечером выпивка окрашивается в мещанский расклад.

Пить вечером – это то же самое, что ездить отдыхать в Турцию, жениться на сокурснице, одеваться в заре какой-нибудь.

Ты проживаешь чужие жизни.

Своя жизнь – это пить с утра. Утро игриво лупит в глаз солнечным зайчиком, с балкона доносит прохладу, где-то во дворе мяукает нахальный кот, утренние запахи будоражат подкорку еще не проснувшегося мозга.

А я сижу такой и пью ледяное пиво.

Что вы мне скажете на это?

Коли не хочешь за бабу левую платить в ресторанте, делай как я.

Заканчивается ужин, приносят счет, ты хмуришь брови, водишь пальцем по строчкам, нашептываешь что-то себе под нос.

Потом с видом глубокой озабоченности говоришь:

«Слушай, я беспокоюсь, как бы половина этого счета финансово тебя не раздавила. Ты точно не в шаге от банкротства? Ты не нищенствуешь? Это не твои последние деньги? Ты не пойдешь после оплаты ночевать с бомжами на теплотрассу и давать в попку за обглоданные псами корки хлеба?

Я могу, конечно, заплатить и за тебя, я выделяю часть дохода на благотворительность в пользу нищих, буду рад поддержать тебя сегодня».

Баба краснеет, уверяет тебя, что всё заебись, и платит свою половину.

После чего ты, не оставляя бездельникам на чай ровным счетом нихуя, шаркающей кавалерийской походкой выплываешь из ресторанта на воздух.

У ВСЕХ ПОРЯДОЧНЫХ ПИЗДЮКОВ БЫЛ ЛИШАЙ.

ЕСЛИ НЕТ ЛИШАЯ – ЗНАЧИТ, ПО ПОМОЙКАМ НЕ ЛАЗАЛ, БРОДЯЧИХ СОБАК НЕ ЛАСКАЛ, С ЦЫГАНЯТАМИ НЕ ЯКШАЛСЯ.

ХУЙНЯ, ЗНАЧИТ, ТАКОЙ ПИЗДЮК.

ТОЛСТЫЙ ВЫРАСТЕТ И АПАТИЧНЫЙ.

ПО СУТИ, ЛЮДИ В ИНТЕРНЕТЕ СМОТРЯТ, КАК ЖИВОТНЫЕ СЕБЯ ВЕДУТ, КАК МАШИНЫ РАЗБИВАЮТСЯ, НАРКОМАНОВ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПЕРЕДАЧИ ПРО СТАЛИНА И ЗОЛОТОЙ ЗАПАС СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Подумай, как охуенно быть старой рогожей, валяющейся в теневом углу дачного участка.

Никаких подъемов на учебу или работу, никто тебя не доёбывает, не надо париться по поводу внешности или здоровья, никаких депрессий.

Лежишь себе, прикрываешь дровишки или навоз.

И всё.

Ты подумай на досуге. Может, ты хочешь быть старой рогожей?

ЗНАКОМИТЬСЯ НА УЛИЦАХ НАДО ТАК:

ВИДИШЬ БАБУ СМАЗЛИВУЮ И ЗЫЧНО ТАК В ЕЕ СТОРОНУ:

«ВОТ КРАЛЯ! КАК БЫ ДОБЫТЬ МНЕ ЕЕ?»

И УГОЛКИ РТА С ПРИЩУРОМ ВЫТИРАЕШЬ, С ПОНТОМ, СЛЮНЕЙ НАТЕКЛО.

ВАМ СЕЙЧАС ХОРОШО.

ЕСЛИ ЧУХАН, ТО ПРОСТО ГОВОРИШЬ, ЧТО ИНТРОВЕРТ, И НИКТО ТЕБЯ НЕ ТРОГАЕТ.

РАЗ УЖ У НАС ТАКАЯ ТЕМА ПОШЛА, ДОБАВЛЮ.

КОЛИ БАБА ТВОЯ ЧАСТО ЗДОРОВАЕТСЯ С ПАЦАНАМИ ВСЯКИМИ БЕЗ ПАНИБРАТСТВА, ТО ЗНАЙ – ЕБЛИСЬ.

ПРОСТО ПОВЕРЬ ЮРЦУ – НИХУЯ ЭТО НЕ ДРУГ. ЕБЛИСЬ.

ДОБИТЬСЯ УВАЖЕНИЯ НА ПОСЕЛКЕ МОЖНО ОДНИМ СПОСОБОМ. УЕХАВ ОТТУДА, А ЗАТЕМ ПРИСЫЛАЯ СВОИ ФОТОКАРТОЧКИ С ОТДЫХА НА МОРЕ С ПРИПИСКОЙ ВРОДЕ «ЗАЕБАЛИСЯ АНАНАСЫ КУШАТЬ».

Никогда не понимал в детстве, что значит: «а ты баты шли солдаты».

Что значит «а ты ба ты»?

Когда в армейку призвали, думал, сейчас узнаю, заебись.

Но оказалось, что в армии не знают таких слов.

В армии говорят такие слова:

Очки, шкера, затупок, шакал, нычка, проёб, заступил, строевая, физо, труска одеял, рота не курит сегодня, не положено, шапку на полгода пониже, оставить пиздеж, стенгазета, вечерняя поверка, ночной кач, крыса.

«А ты ба ты» никто в армии не говорит никогда.

Я рассуждаю просто.

Если человек помер лет двести назад, а его ценят, читают и слушают, то, значит, стоящий был человек. И я почитаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.